

**МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ДЖИЗАКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ ИМЕНИ А.КАДЫРИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ**

**Рекомендую к защите
и.о. декана факультета
иностранных языков
_____ Т.И.Тугалов
« ____ » _____ 2014 г.**

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**для присвоения звания бакалавра по специальности
5141300 - «Русский язык и литература»**

**на тему: Развитие традиций русской сатирической литературы в
баснях И.А.Крылова**

**Выполнила: студентка 403-группы
Мамаризаева Ситора**

Научный руководитель: проф. Пардаева З.Д.

Работу рекомендую к защите _____ проф. Пардаева З.Д.

**ВКР рекомендуется к защите по решению заседания кафедры русского
языка и литературы. Протокол № 8 от 22 апреля 2014 г.**

Завкафедрой: проф. Пардаева З.Д.

Джизак – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3-9
Глава I Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова	10-18
1.1. Жанровое своеобразие басен И.А.Крылова	18-32
1.2. Функции морали в баснях и проблемы нравственного воспитания	32-36
Глава II Художественные особенности сатиры в баснях И.А.Крылова	37-39
2.1. Социально-нравственные проблемы сатиры басен Крылова	39-59
2.2. «Эзопов язык» басен Крылова	59-72
Заключение	73-75
Список использованной литературы.	76-77

ВВЕДЕНИЕ

«Основным условием достижения намеченных нами высоких рубежей, отвечая при этом вызовам времени, является воспитание всесторонне развитого молодого поколения»¹ - писал Президент Узбекистана Ислам Каримов в книге «Высокая духовность – непобедимая сила».

Главная задача воспитать и обучать подрастающего поколения принадлежит в первую очередь педагогам, новое значение приобретает ныне и воспитательная роль литературы. Внимание к человеку, его сути, его социальной роли было определяющим свойством художественной литературы всех периодов её развития. Она поднимала круг вопросов, который и по сей день вызывает живой интерес и литературную полемику. Одна из главных притягательных черт художественной литературы – её способность раскрыть тайны внутреннего мира человека, выразить душевные движения так точно и ярко, как это не сделать человеку в повседневной, обычной жизни. В этом отношении велика заслуга русских поэтов и писателей XIX века. Самое значительное из всего литературного наследия Крылова – басни, писавшиеся им, за немногими исключениями, в XIX веке, несколько заслонили собой ранний период его творчества. А между тем именно в этот ранний период уходят корни и Крылова-баснописца.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что басни И.А.Крылова, выполняя свою эстетическую функцию, также является духовной и нравственной ценностью человечества, которую мы попытаемся анализировать в данной выпускной квалификационной работе.

Басни – один из древнейших, можно сказать, изначальных видов и форм художественного творчества, своими корнями они уходят в область первобытных представлений, в мир сказочного эпоса о животных. Тесно связана басня и с народными пословицами и поговорками, то вырастая из того

¹ Каримов А.И. Высокая духовность – непобедимая сила. Ташкент. 2008. с.124.

или иного «крылатого» выражения или слова, то наоборот, являясь почвой, на которой такое «крылатое» слово возникает. Всё это делает басню особенно близкой к народному творчеству.

Басни приходят к нам из древнейших, дошедших до нас памятников письменности Египта, Индии, Древней Греции. За шесть веков до нашей эры сложился знаменитый прозаический сборник басен полулегендарного древнегреческого баснописца Эзопа. В многочисленных позднейших переложениях, подражаниях и переработках обошедших все литературы мира, на его основе создавалась устойчивая басенная традиция, продолжавшаяся на протяжении двух с половиной тысячелетий. Блестяще разработал басню, как жанр новой европейской литературы, придал ей большую художественность выдающийся французский поэт – баснописец XVII в. Лафонтен.

Издавна была известна басня и на русской, не только фольклорной, но и литературной почве. Следы и зачатки басен можно обнаружить в древнейших памятниках нашей письменности, начиная с летописей. «Притчи Эзоповы» были одной из первых русских печатных – не церковных, а светских книг (первое издание вышло при Петре I в 1700 году).

Чрезвычайно широкое распространение басня получает в русской литературе XVIII века. Несколько образцов басен дал родоначальник светской послепетровской литературы – поэт - сатирик Антиох Кантемир. Широко известны были басни И. Хемницера, И. Дмитриева. Но первенство по написанию басен принадлежит прежде всего известному русскому баснописцу И.А. Крылову.

Басни Крылова являлись острой и общественно-направленной сатирой. «Басня, как нравоучительный род поэзии, в наше время, - писал Белинский, - действительно ложный род; если она для кого-нибудь годится, так разве для детей... Но басня, как сатира, есть истинный род поэзии...».² Именно такую басню-сатиру и создал Крылов, пользуясь басенным «эзоповым языком». Басня у Крылова является не моральным нравоучением, а прежде всего жгучей

² В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. 8, стр. 275.

сатирой. В отличие от своих предшественников, у которых сатирические мотивы занимали весьма скромное место, а самая сатира ограничена была бытовыми темами, Крылов как сатирик широко охватил основные, существенные явления действительности, разоблачая и высмеивая в баснях самые разнообразные стороны современной ему жизни. Но прежде всего его сатира направлена против антинародного характера всего самодержавно-бюрократического строя, против наиболее существенных социальных «зол». Это и придавало сатирическим образам его басен широкое обобщающее значение, позволяло в условные рамки басенной аллегии вложить новое, социально острое содержание.

В баснях Крылова проходит вся Россия от царя до мужика, разнообразная и выразительная галерея представителей различных классов и сословий. Он ядовито разоблачает нравственное убожество, честолюбие, алчность, вероломство, эгоизм господствующих классов, всевозможные проявления произвола, паразитизма, лицемерия, как основного их свойства. Честолюбивый Осёл, украшенный звонком, принятым им как знак отличия; надутая важностью Лягушка, стремящаяся превзойти Вола; бесцеремонная Свинья, изрывшая своим рылом огород; Воронёнок, вздумавший поживиться бараном и поплатившийся за свою жадность, - всё это различные представители чиновной, бюрократической среды, всё это тупые и чванливые ничтожества, стремящиеся использовать своё положение во имя своих эгоистических интересов, чуждые народу, цинично пользующиеся его трудом для своего собственного благополучия. Конечно, многие из этих пороков и недостатков свойственны самым разнообразным людям, но общая почва, их породившая, - чиновно-бюрократический общественный порядок, развращающий человека, прививающий ему эти отрицательные черты.

В данной выпускной квалификационной работе рассматривается «Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова». Творчество И.А.Крылова изучается по вузовской программе на 2 курсе при изучении дисциплины «История русской литературы XIX века (I пол.)». В

государственных стандартах образования изучению творчества И.А.Крылова отводится 4 часа. Творчество И.А.Крылова изучается также на 2 курсе гуманитарного факультета академических лицеев. В государственных стандартах образования изучению творчества Марины Цветаевой отводится 2 часа. Впервые в данной выпускной квалификационной работе рассматривается Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова. Это определяет **новизну исследуемой темы** выпускной квалификационной работы.

Материал выпускной квалификационной работы может быть использован студентами при изучении творчества Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова по вузовской программе и в академических лицеях. Это определяет **практическую значимость данной работы.**

Материал выпускной квалификационной работы **был апробирован** во время прохождения педагогической практики в школе №14 города Джизака, а также была издана научная статья на тему «Сатира в творчестве И.А.Крылова» в альманахе «Иктидор», №3, 2014г.

Все вышесказанное и определило выбор темы выпускной квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа, где мы пытаемся рассмотреть развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова, состоит из «Введения», 2-х глав, Заключения, Списка использованной литературы.

Во Введении характеризуется состояние изученности развития традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова, обосновываются цели и задачи выпускной квалификационной работы, определяются актуальность и научная новизна работы, объект и предмет изучения, излагается теоретическая и практическая значимость выпускной квалификационной работы.

Глава I называется «Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова», которая состоит из двух параграфов: «Жанровое своеобразие басен И.А.Крылова» и «Функции морали в баснях и проблемы нравственного воспитания».

Глава II называется «Художественные особенности сатиры в баснях И.А.Крылова», которая состоит также из двух параграфов: «Социально-нравственные проблемы сатиры басен Крылова» и «Эзопов язык» басен Крылова».

В «Заключении» даны общие выводы по дипломной работе.

В «Списке использованной литературы» приводится литература, которой пользовалась при выполнении дипломной работы.

В данной выпускной квалификационной работе «Развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова», изучается творчество баснописца И.А.Крылова. Анализируются идейно-художественные искания, выявляется художественное мастерство И.А.Крылова при раскрытии идеи художественного произведения. Используемые автором изобразительно-выразительных средств художественного языка определяют специфику избранной им жанра басни, раскрывают своеобразие аллегорических образов и через их воспроизведение, безусловно, идейно-художественные искания И.А.Крылова.

В современном литературоведении достаточно изучено творчество И.А.Крылова. Рассмотрение в данной выпускной квалификационной работе развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова преследуют **следующие цели:**

- анализ идейно-художественных исканий писателя;
- анализ жанрового своеобразия басен И.А.Крылова;
- раскрыть функции морали в баснях и проблемы нравственного воспитания;
- раскрытие художественные особенности сатиры в баснях И.А.Крылова;

- анализ «эзопов язык» басен Крылова, благодаря которому раскрывается социально-нравственные проблемы сатиры басен Крылова.

Очевидна, серьезная необходимость подробного изучения идейно-художественных исканий И.А. Крылова позволило бы приблизиться к объективному изучению концепции баснописца. Это обуславливает **актуальность выпускной квалификационной работы.**

Выбор изучаемого материала обусловлен потребностью выявить развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- проследить творчества И.А.Крылова исходя из требований современного литературоведения как классика русской литературы;
- анализировать идейно-художественные искания баснописца;
- анализировать жанровое своеобразие басен И.А.Крылова;
- раскрыть функции морали в баснях и проблемы нравственного воспитания;
- раскрыть художественные особенности сатиры в баснях И.А.Крылова;
- анализировать «эзопов язык» басен Крылова, благодаря которому раскрывается социально-нравственные проблемы сатиры басен Крылова.

Контекстуальное исследование предполагает определение различных родов связи между отдельными произведениями и целыми художественными системами. Выпускная квалификационная работа является научной работой, поэтому наряду с доминирующим **сравнительно-типологическим методом в ней используются и историко-поэтический метод исследования, позволяющие решить определяемые её целью задачи.**

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в выпускной квалификационной работе рассматривается развитие традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова.

При выполнении выпускной квалификационной работы использованы теоретические исследования Андрианова М.Е., Белинский В.Г., Западов А.В., Сергеев И.В. и других, которые составляют методологическую основу работы.

Актуальность данной темы исследования обусловлена недостаточной разработанностью проблемы изучения жанра басни

Объектом исследования являются басни Крылова.

Предметом исследования является сатира в баснях И.А. Крылова.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы. В выпускной квалификационной работе автором использовались теоретико-методологические разработки ведущих русских литературоведов, театроведов и эстетиков по проблемам изучения общих литературно-эстетических принципов Есина А.В., Шатина Ю.В., Саакянца А., Белкиной М.И. и других.

При выполнении выпускной квалификационной работы использованы **методы историко-поэтического, структурного и сравнительного анализов.**

Выпускная квалификационная работа выполнена на основе государственных стандартов образования Республики Узбекистан и соответствует современным требованиям выполнения.

ГЛАВА I. РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В БАСНЯХ И.А. КРЫЛОВА

Басня – один из наиболее распространённых во всей мировой литературе жанров, имеющий древние и прочные корни не только в литературах западноевропейских народов, но и на Востоке, в Китае, Индии, арабских странах. Ещё в самом начале нашей эры в Индии был создан замечательный сборник басен «Панчатантра», высмеивающий пороки и недостатки людей, зло обличающий царей и жрецов. Народное, демократическое начало басни явилось причиной её широкой популярности у всех народов. Через несколько веко в эти басни были пересказаны на арабском языке в популярном сборнике «Калила и Димна», а затем вошли и в литературу стран Европы.

Особенно большое значение в развитии мировой басни имели древнегреческие басни Эзопа, скорее всего легендарного лица, которому приписывали народные басни, относящиеся к VI в. до н. э. и являвшиеся тем богатейшим фондом, из которого черпали свои сюжеты последующие баснописцы, по-своему применяя эти сюжеты к современности, заново осмысляя их. В античной басне, однако, дано лишь аллегорическое изображение сюжета, отсутствует раскрытие характеров.

Наивысшего расцвета до Крылова этот жанр достиг в творчестве великого французского баснописца Лафонтена, который придал условно-аллегорической античной басенной традиции жизненный и глубоко национальный характер, наполнил басню тонким и острым галльским юмором.

Учитывая всё богатство мировой басенной традиции, Крылов охотно обращался к сюжетам античной, индийской басни (так, басня «Пустынник и Медведь» восходит к «Калиле и Димне»), брал сюжеты у Лессинга (басня «Безбожники» подсказана сюжетом «Великана»), у Лафонтена. Но подавляющее большинство его басен написано на сюжеты, взятые из самой русской действительности.

Басня – жанр, не только тесно связанный с народным творчеством, но и рождённый народом. В ней всегда звучал голос демократических, угнетённых масс, прибегавших к иносказательному, эзоповскому языку, чтобы высказать правду о своей жизни. По словам Федра, басня – жанр, служивший для того, чтобы угнетённые могли говорить о своём положении, выражать свои мнения.

Басня в мировой басенной традиции являлась преимущественно моральной аллегорией. Лишь Лафонтену удалось выйти за пределы этого аллегоризма. Но полностью превратил этот условно-дидактический жанр в социальную сатиру, придал басенным образам реальность и типичность великий русский баснописец Крылов.

В своём определении басни А. Потебня отмечал, что: «Обобщение частного случая может идти без помехи до высочайших ступеней. Басня отдельно от применения в этом отношении похожа наточку, через которую можно провести бесконечное число линий. Только применение басни к частному случаю определяет, какие из её черт должны быть сохранены в обобщении, если это обобщение должно сохранять связь с самой басней. Это опять-таки указывает, что сначала басня и её применение, а потом обобщение и нравоучение». В этом – залог жизненности басенных образов Крылова, имеющих множество «применений»; через «точку» басенного образа, басенного сюжета проходит у него целый ряд смысловых «линий», тогда как басни многих предшественников и современников Крылова зачастую не имеют этой многозначности.

Гегель в лекциях по эстетике, давая определение басенного жанра, отмечал необходимость тесной связи басни с действительностью, с жизнью, для её идейной и художественной полноценности: «...Эзоповская басня, - писал Гегель, - представляет собою изображение какого-нибудь состояния неживой и живой природы или случая из мира животных, которые не выдуманы произвольно, а рассказаны согласно с тем, что было в действительности, согласно верным наблюдениям, и притом рассказаны так, что из них можно почерпнуть общее поучение в отношении человеческого

существования или, говоря точнее, практической стороны этого существования, в отношении благоразумности и нравственности поступков. Первое требование, предъявляемое нами к басне, должно, поэтому состоять в том, чтобы определённый случай, который должен дать нам так называемую мораль, был не только вымышленным, а главным образом в том, чтобы он не был вымышлен противно виду и характеру действительного существования явлений в природе. А затем это требование состоит в том, что, во-вторых, рассказ должен сообщить случай не в общем виде, а так, как этот случай является во внешней реальности типом всех таких происшествий, должен сообщить его в его конкретных подробностях и похоже на некоторое действительное событие».

Литературная деятельность Крылова в первый период, занимающий примерно десятилетие (1786–1796), показывает исключительную одаренность молодого автора. Двадцатилетний Крылов, не получивший никакого систематического образования, не учившийся ни в одной школе, обнаруживает прекрасную осведомленность в самых передовых явлениях современной ему просветительной литературы и ставит в своем творчестве, особенно в своей сатирической публицистике, все те проблемы, которые волновали умы наших просветителей. Выдающимся является этот период деятельности Крылова и в том отношении, что писатель словно пробует свои силы во всех литературных родах и видах. Помимо театральных пьес, он пишет в это время самые разнообразные стихотворные произведения (гражданские стихотворения, дружеские послания, любовные песенки), прозаические повести, сатирические очерки, театральные рецензии и т. д. Но всему, что ни пишет в эти годы Крылов, сколь бы ни отличались между собой его произведения по форме, присуща одна общая черта – резкое обличительно-сатирическое отношение к феодально-крепостнической действительности.

Носитель передовых идей века Просвещения, Крылов по своей натуре был убежденным и последовательным гуманистом. В период жестокого подавления самодержавием и крепостничеством человеческой личности он высоко подымал знамя человека, человеческого достоинства.

Возвышенно смотрел Крылов на задачи литературы, на общественную роль писателя. Крылов стремится в своем творчестве явить истину – показать действительность такой, какова она есть на самом деле: без одических преувеличений и идиллического прикрашивания. Стремление это, по существу, очень близко к тем задачам, которые позднее будут ставить перед собой наши писатели-реалисты. Это, естественно, толкало Крылова в русло одного из самых значительных течений предшествовавшей и современной ему литературы – сатирического течения, в недрах которого исподволь накапливались элементы будущего критического реализма, издавна подготовлялось позднейшее, «гоголевское направление».

Сатирическое течение возникает у самых истоков русской литературы XVIII века, начинаясь сатирами Кантемира, создавшими устойчивую, проходящую через все столетие традицию.

Сатирическая струя проникает все творчество молодого Крылова, ощутимо сквозит в ряде его стихотворений, резко проступает в драматургии. Но с наибольшей яркостью и блеском огромное сатирическое дарование и исключительный сатирический темперамент Крылова развернулись в его сатирико-публицистической прозе на страницах «Почты духов» (1789) и в двух других журналах – «Зритель»(1792) и «Санкт-Петербургский Меркурий»(1793).

Крыловская сатира явилась высшим взлетом в развитии сатирического направления русской литературы XVIII века.

В марте 1801 года «увенчанный злодей» – Павел I – был убит у себя во дворце. Новый российский самодержец – его сын Александр I, – желая расположить к себе общественное мнение, начал было играть в либерализм, в частности значительно ослабил цензурный гнет. Это дало возможность Крылову возобновить свою литературную деятельность. Но полное возвращение Крылова в литературу, как бы второе его литературное рождение, произошло только в 1806 году. К этому времени Крылов перевел две-три басни из Лафонтена и показал свои переводы поэту И. И. Дмитриеву,

пользовавшемуся в то время репутацией крупнейшего баснописца. Дмитриев пришел в совершенный восторг. «Это ваш род, вы нашли его», – сказал он И.А.Крылову.

В журналах начали появляться всё новые и новые басни Крылова. Сборники его басен стали выходить отдельными изданиями, общий тираж которых еще при жизни И.А.Крылова достиг цифры, для того времени совершенно неслыханной и небывалой, – 77 тысяч экземпляров. За это же время басни Крылова были переведены на десять языков.

К ровному, спокойному течению приходит и полная до этого времени волнений и перемен жизнь И.А.Крылова. В 1812 году он поступает библиотекарем в Петербургскую Публичную библиотеку, оставаясь на этой работе почти до самой своей смерти.

Пушкин назвал И.А.Крылова во всех отношениях «самым народным нашим поэтом», то есть и самым национальным, и самым популярным. Но самым популярным Крылов сделался именно потому, что до А.С.Пушкина он был у нас и самым национальным писателем. В его баснях, говоря словами Белинского, «выразилась сторона духа целого народа», «сторона жизни миллионов».

Басенный жанр привлекал к себе Крылова своим широчайшим демократизмом – всеобщей доходчивостью, общедоступностью. Когда кто-то спросил у писателя, почему он создает только басни. Крылов ответил: «Этот род понятен каждому: его читают и слуги, и дети».

Басни – один из древнейших, можно сказать изначальных, видов и форм художественного творчества, своими корнями они уходят в область первобытных представлений, в мир сказочного эпоса о животных. Тесно связана басня и с народными пословицами и поговорками. Все это делает басню особенно близкой к народному творчеству.

Басни явились творческим итогом, венцом долгой и разнообразной литературной деятельности И.А.Крылова. Он претворил в них и весь свой первоначальный творческий опыт – драматурга, сатирика, лирического поэта.

«Басни Крылова,— замечает Белинский,— не просто басни: это повесть, комедия, юмористический очерк, злая сатира — словом, что хотите, только не просто басня»

В очень большом числе своих басен, таких, как «Ворона и лисица», «Лягушка и волк», «Синица», «Мартышка и очки», «Прохожие и собаки», «Лжец», «Петух и жемчужной зерно», «Свинья под дубом» и др., И.А.Крылов высмеивает зависть, скупость, лживость, хвастовство, лесть, алчность, невежество, эгоизм. Другие его басни дают блестящие образы бытовой сатиры, сатиры на нравы («Крестьянин в беседе», «Тришкин кафтан», «Демьянова уха» и др.) Наконец, в целом ряде басен Крылов от сатирического обличения частных пороков поднимается до сатиры политической, социальной («Волк и мышонок», «Рыбья пляска», «Пестрые овцы»).

Крылову-баснописцу, как и Крылову-сатирику, присущ глубокий демократизм. В столкновении между «овцами» «волками», «слабыми» и «сильными», скромными тружениками и нахальными трутнями-тунеядцами словом, между народом и его угнетателями, — в этом извечном конфликте классового общества, который на все лады, под разными обличиями разыгрывается перед нами в стольких баснях Крылова, он всегда на стороне народа. Он неустанно нападает на всевозможных «воришек» и «воров» народного добра, на всех этих хищников, которые «богаты иль когтем, иль зубком»,— тигров, медведей, алчных волков, хитрых лисиц. При этом Крылов недвусмысленно раскрывает басенные псевдонимы, прямо указывая, кто под ними скрывается: неправые судьи, корыстные и продажные чиновники, наглые грабители-вельможи.

В подавляющем большинстве сатира крыловских басен носит не отвлеченно-общий характер, а проникнута самой жгучей, животрепещущей злободневностью. Целый ряд басен Крылова представляет собой непосредственный отклик на события общественно-политической жизни, глубоко затрагивавшие его как патриота и гражданина.

Но великий народолюбец Крылов не только рисует в баснях бесправие и угнетение народа, он выражает и свою глубокую веру в народ, свое убеждение, что именно народу принадлежит главная роль в жизни страны. Это самое горячее убеждение Крылова является как бы лейтмотивом его басенного творчества.

Все наши писатели и критики, начиная с Пушкина и Белинского, отмечают в баснях Крылова особую «веселую насмешливость» русского ума, «умение чисто по-русски смотреть на вещи и схватывать их смешную сторону в меткой иронии.

Крылов придал басенному жанру ярчайшее национальное своеобразие; даже на переводные свои басни он наложил неизгладимый русский отпечаток. «Звери у него мыслят и поступают слишком по-русски, – писал о Крылове Гоголь. – ...Кроме верного звериного сходства, которое у него до того сильно, что не только лисица, медведь, волк, но даже сам горшок поворачивается как живой, они показали в себе еще и русскую природу... Всюду у него Русь и пахнет Русью»³. Эти отзывы подхватывает и развивает Белинский: «Кто-то и когда-то сказал, что «в баснях у Крылова медведь – русский медведь, курица – русская курица»: слова эти всех насмешили, но в них есть дельное основание, хотя и смешно вырожденное. Дело в том, что в лучших баснях Крылова нет ни медведей, ни лисиц, хотя эти животные, кажется, и действуют в них, но есть люди, и притом русские люди». В высказываниях Гоголя и Белинского метко вскрыта реалистическая природа басенных образов Крылова.

Образы зверей в баснях имеют характер своего рода постоянных масок: лиса всегда знаменует собой хитрость, осел – глупость, волк – алчность, и т.д. Крылов впервые во всей мировой литературе сумел превратить басню в подлинно реалистический жанр.

Басни Крылова глубоко народны и по своей форме, по своему художественному материалу – слову, языку. Молодой Пушкин считал Крылова

³ Н. В. Гоголь. Собр. соч., т. 6, стр. 117.

единственным писателем, «коего слог русский». И. Крылов действительно первый в нашей литературе до Пушкина полностью слил литературный язык с живой народной речью, насытил свои басни народными формами, словами, «крылатыми» народными выражениями, пословицами. Огромное число отдельных мест и выражений из крыловских басен, в свою очередь, стало своего рода пословицами. («А ларчик просто открывался», «А Васька слушает, да ест», «Слона-то я и не приметил» и многие другие).

Небывалого мастерства достигает Крылов в художественной обработке своих басен: в лепке образов, в яркой живописности языка, в изумительной изобразительности «вольного» басенного стиха, который под его пером становится необычайно пластичным, способным принимать любую форму.

И образцы подобной «истинной живописи» звуков, словом, наконец, самым движением стиха можно найти в каждой крыловской басне.

Значение Крылова для русского искусства слова не ограничивается только областью басни. Так Ломоносов, как Пушкин, Крылов оказал глубокое воздействие, сообщил мощный толчок всему движению нашей литературы. Басни Крылова явились у нас первыми, говоря словами Пушкина «истинно народными» и подлинно реалистическими произведениями. Это определяет их исключительно важную роль. От басен Крылова, впитавших и претворивших в себе лучшие достижения нашей литературы XVIII века, тянутся прямые нити к таким величайшим созданиям нашего художественного реализма, как «Горе от ума», «Евгений Онегин», «Мертвые души». Еще при жизни Крылова Белинский вдохновенно пророчил: «Слава... Крылова все будет расти и пышнее расцветать...»

Басни Крылова переведены более чем на пятьдесят языков. У Крылова были великие предшественники в мировой басенной литературе, но ни од нему из них не удалось внести в свои басни только подлинно народного духа, столько внутренней реалистической правдивости! В том отношении великий русский баснописец Крылов является величайшим баснописцем мира.

1.1. ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ БАСЕН И.А.КРЫЛОВА.

Жизнь Крылова в детстве сложилась так, что ему даже не пришлось учиться в школе. Но стремление к образованию у него было настолько сильным, что он самоучкой овладел языками, математикой и стал высокообразованным для своего времени человеком. Уже в юности Крылов написал несколько комедий для театра: первая его комедия «Кофейница», далее «Пирог», «Урок дочкам» и другие, но ни одна из них не была исполнена на сцене. Вскоре он начинает сотрудничать в журналах «Лекарство от скуки и забот» и «Утренние часы» и там, в 1788 году публикует первые свои басни. На следующий год он уже сам издает сатирический журнал «Почта духов», где в выдуманной им переписке волшебников, фантастических духов – гномов, сильфов, невидимо живущих среди людей, - появляются сатирические образы екатерининской эпохи: пышные вельможи, живоглоты – чиновники и судьи – крючкотворы. Но сатирический журнал «Зритель», в котором писатель особенно смело, обличал самодержавный и помещечий произвол («Каиб», «Похвальная речь в память моему дедушке»), вскоре закрывается императрицей. И как любимейший род сатирического оружия им избирается басня. Начиная, с 1805 года Крылов входит в большую литературу как создатель русской классической басни.

Творчество молодого Крылова необычайно цельно и проникнуто внутренним единством при всём различии жанров, к которым он обращался. В комедиях, статьях, журнальной сатире Крылов ставит вопрос о несправедливости крепостного строя, о праве человека из народа на личное счастье. В сатирических произведениях Крылова проходит вереница помещиков-самодуров, сластолюбцев-«петиметров», развращённых и пустых жеманниц дворянского общества, хищных стяжателей, вороватых чиновников,

криводушных судей, корыстных и глупых вельмож. Все сословия тогдашнего общества находили своё отражение в его сатире.

Особенно яркого расцвета сатирическое дарование Крылова достигло в его журнальной прозе, которая может быть смело сопоставлена с прозой такого замечательного русского прозаика XVIII века, как Новиков. Крылов-прозаик выступает как продолжатель сатирических традиций и принципов Новикова и Фонвизина, нередко переключаясь с Радищевым, чьё «Путешествие из Петербурга в Москву» появилось годом позже «Почты духов». Крылов углубил и заострил ту критику дворянского общества, которая дана была Новиковым и Фонвизиним, расширил рамки этой критики, охватив самые разнообразные сферы русской жизни.

Первую пьесу он создал, когда ему было около четырнадцати лет. Это комическая опера в стихах «Кофейница». Вслед за ней молодой драматург написал ещё несколько произведений для театра. Особенно удачными оказались комедии. В них много остроумия, весёлости. Вместе с тем уже здесь проявилась сатирическая направленность творчества Крылова. Он хотел показать людям, что достойно осмеяния и осуждения, научить их правильно судить о вещах.

Крылову долго не удавалось напечатать свои комедии и добиться их постановки. Но ещё в XVIII веке он приобрёл литературную известность как журналист, переводчик и публицист.

Сатира Крылова значительна и интересна и по глубине социальной мысли и по своим художественным достоинствам, едкой иронии, сочности бытовых сцен, типичности персонажей, хотя писатель ещё и не преодолел до конца моралистическую «персонификацию» пороков и добродетелей.

Прямым предшественником «Почты духов» следует считать журнал Ф. А. Эмина «Адская почта, или Переписка Хромононого беса с Кривым», выходивший в 1768 году (и переизданный в 1788 году). Этот журнал, издававшийся писателем демократического, антидворянского лагеря, и по своему содержанию и по форме «переписки» между «бесами»,

рассказывающими о людских делах, предварял крыловскую «Почту духов», самое заглавие которой указывает на связь между обоими журналами. Письма «бесов» в журнале Эмина связаны друг с другом, являются публицистическим произведением одного автора. В «Адской почте» рисуется испорченность нравов того времени, развращённость дворянского общества, столичных щеголей и щеголих, деревенских помещиков и помещиц. Самый образ дворянского петиметра Кривомысла предваряет крыловского Припрыжкина. Кривомысл также сожалеет, что «Россия поныне ещё не называется Францией». Эмин показывает и всеобщую власть денег, заставляющую мать торговать дочерью, молодого человека ухаживать за богатой сифилитичкой, сына грабить своего отца. Многие из этих мотивов и ситуаций повторит и Крылов. Но по сравнению с журналом Эмина сатира Крылова охватывает гораздо более широкий круг явлений, имеет большую обобщающую силу.

Его «Почта духов», «Речь в память моего дедушки», «Каиб» и другие очерки направлены против крепостничества и деспотизма. Эта демократическая тенденция крыловской сатиры позволила ему подняться над традиционными моральными темами (хотя он не отказывается и от них) и поставить вопросы общего социального порядка.

В характеристике сатирических журналов Н. Добролюбов подчеркнул, что «главные предметы обличения сатиры екатерининского времени были: во-первых, недостаток воспитания, невежество и грубость нравов; во-вторых, ложное образование, то есть французские моды, роскошь, ветреность и т. п., в-третьих, приказное крючкотворство и взяточничество». Эти же темы преобладают и в «Почте духов» и в журнальных фельетонах и статьях Крылова. На связь крыловской «Почты духов» с журналами Новикова и вообще с сатирической журналистикой 60-70-х годов XVIII века указывает и новейший исследователь «Почты духов» Н. Берков, считающий, что Крылов стоит как бы между Новиковым и Радищевым, ограничиваясь лишь сатирическим изображением нравов. «Труды юбилейной научной сессии Ленинградского государственного университета», впоследствии они же займут видное место в

его баснях. Но вместе с тем в «Почте духов» даётся широкая картина тех отрицательных сторон тогдашней действительности, которые вызывают негодование Крылова и с едким сарказмом осмеиваются им в целой галерее сатирических образов.

«Почта духов» - своего рода галерея нравов и жизни русского общества конца XVIII века, бичующая помещичий произвол, лицемерие и разврат вельмож, взяточничество, неправосудие, дворянскую спесь, ханжество, преклонение перед иностранщиной, процветавшие в дворянской среде. Борьба с «галломанией», ставшая одной из основных тем журнальной сатиры XVIII века, знаменовала не только возросшее чувство национального самосознания, но и имела вполне определённую социальную направленность, отражая недовольство антинациональным поведением дворянских верхов, порвавших связи с народом.

Деятельность Крылова, сатирика и журналиста, сыграла большую роль в последующем развитии русской литературы на путях её к реализму и послужила для самого автора непосредственной подготовкой к его творчеству как баснописца. Сатира Крылова отличалась той социальной остротой и обобщённостью, тем резким разоблачением дворянских и бюрократических верхов, которые делали его не только продолжателем лучших традиций русской журналистики 60-х годов XVIII века, прежде всего новиковских журналов, но ознаменовали новый этап в развитии русской сатиры.

Крылову близка и основная идея Новикова, идея гражданского долга, отказ от признания за господствующим классом, за дворянством прав на привилегированное положение. Высказывания Крылова о дворянстве в значительной мере продолжают и развивают это положение Новикова. Знаменитый «рецепт» для излечения г. Недоума, предложенный Новиковым, будет впоследствии почти дословно повторён Крыловым: «И самый низкий хлебопашец, исполняющий рачительно должности своего состояния, более заслуживает быть назван честным человеком, нежели гордый вельможа и несмысленный судья». По словам Крылова, «честных людей» гораздо больше

можно найти в «простых людях», «не прилепленных ни к придворной, ни к статской, ни к военной службам».

Но Новиков охотно противопоставляет дворянину «честного купца», рачительного чиновника, защищая их от барского самоуправства. Для Крылова же равно неприемлем и помещик-крепостник, и богатый откупщик, и оборотистый купец.

Перечислять басни Крылова можно до бесконечности, их содержание хорошо известно любому, а многие строки помнятся наизусть. «Лебедь, Щука и Рак», «Свинья под дубом», «Стрекоза и муравей», «Волк и Ягненок», «Демьянова уха», «Квартет» и многие другие, каждая из которых, как маленькая сценка из жизни.

Почти каждая басня имеет свою историю написания или, какой – то определённый случай, послуживший поводом для написания.

Например, басня «Кот и Повар». В основе басни реальные исторические события. Приближается 1812 год. Армия Наполеона продвигается на восток. О войне уже говорили все, но Александр I медлил, он пытался вести переговоры с Наполеоном. И вот появляется басня, содержание которой, не потребовало дополнительного пояснения.

Жадный кот Васька – Наполеон – «слушает да ест» курчонка и съедает его всего, в то время как повар – Александр I – многословно уговаривает его:

«А я бы повару иному
Велел на стенке зарубить:
Чтоб там речей не тратить по-пустому,
Где нужно власть употребить»

Смысл этой басни был хорошо понятен тогда всем. О тех событиях войны 1812 года басня «Волк на псарне». Вся Россия узнала в Волке Наполеона, повсюду повторяли его лицемерную, льстивую речь:

«Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум.
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;

Забудем старое, уставим общий лад!»

Особое чувство вызывал ответ Ловчего, читая, который, по словам современников, Кутузов показывал на свою седую голову:

«Ты сер, а я, приятель, сед»

Темой для басен Крылова могло стать любое событие – историческое, бытовая сценка, литературные истории. Басня «Демьянова уха» была написана под впечатлением от чтения начинающим автором своей пьесы. Пьеса оказалась длинной, скучной, а слушатели не могли дождаться окончания чтения. Когда же чтение, наконец – то закончилось, Крылов достал листок с басней «Демьянова уха, которая заканчивалась такими словами:

«Писатель, счастлив ты, коль дар прямой имеешь;

Но если помолчать вовремя не умеешь

И ближнего ушей ты не жалеешь,

То ведай, что твои и проза, и стихи

Точнее будут всем Демьяновой ухи»

Свою басню «Щука и Кот» Крылов написал, после известия о том, что в Отечественной войне 1812 года под Березиной, адмирал Чичагов «упустил Наполеона». В Отечественной войне адмиралу Чичагову была вручена особая армия, подчинявшаяся Кутузову, ничего не смысливший в сухопутных делах адмирал спешил принять дела от Кутузова, и не считался с его советами и не обращал внимания на сообщения главной квартиры о передвижениях неприятельских войск.

Крылов сравнивал адмирала с сапожником, взявшимся печь пироги. Он называл его упрямым и вздорным человеком, который любил браться за чужое ремесло и готов скорее стать посмешищем всего света, «чем у честных и знающих людей спросить или выслушать разумного совета» [Крылов И.А. 1969:137]. Но начало басни было еще злее этого выступления, с его знаменитой фразой, ставшей пословицей: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник», и почти напрямик говорил, о ком и о чем идет речь:

«Зубастой щуке в мысль пришло

За кошачье приняться ремесло...»

Щука – это адмирал, водоплавающая персона. Кот добродушный, спокойный мастер своего дела, – это Кутузов, мыши – грызуны – французы. Идя на охоту со Щукой, Кот допытывается, известна ли Щуке эта работа, и советует ей не осрамиться. Но самонадеянная Щука не обращает внимание на предупреждение: «Вот невидаль: мышей! Мы лавливали и ершей». В результате такой самоуверенности Щука после «охоты» осталось чуть жива:

«И крысы хвост у ней отъели»

Этой невинной, но весьма обидной строкой Крылов напоминал незадачливому адмиралу о том, как он, выйдя на «охоту» за Наполеоном, потерял свой хвост в городе Борисове.

Басней «Крестьяне и Река» И. А. Крылов вскрывал поголовное взяточничество – подлинную язву российской действительности. Мелких взяточников баснописец сравнивал с речками и ручейками, которые своими разливами причиняли крестьянам большие беды. Крестьяне решили просить управы у реки, в которую впадали все эти ручейки и речки а, придя к реке, увидали, «что половину их добра по ней несёт». Выходило так, что и жаловаться было некому:

«На что и время тратить нам!

На младших не найдешь себе управы там,

Где делятся они со старшим пополам».

Это была истина уже не «вполоткрыта», а почти нараспашку.

Ещё одна басня Крылова «Раздел» является мудрым напоминанием «торгашам», делившим барыши в горящем доме. В ней Крылов рассказывает коротенькую историю о том, как азартные до наживы люди, забыв, что в доме пожар спорили и шумели до тех пор, пока их не охватило дымом и «все они со всем добром своим сгорели» [Крылов И.А. 1989]. И, словно подчеркивая и без того ясное сравнение торгашей с корыстолюбивыми генералами, баснописец заключал:

«В делах, которых гораздо поважней

Нередко от того погибель всем бывает,
 Что чем бы общую беду встречать дружной,
 Всяк споры затевает
 О выгоде своей»

Басня была написана после захвата и разграбления Москвы французскими войсками.

В своих баснях Крылов показывал свой взгляд на науку и просвещение. Вообще просвещение одна из любимых тем Крылова.

Например, в басне «Червонец» он отделил истинное просвещение от фальшивого, и сказал, не оставляя никаких сомнений и важности знаний:

«Полезно ль просвещение?
 Полезно, слова нет о том.
 Но просвещением зовем
 И даже нравов развращенье»

Погоня за вздорным просвещеньем, за «блеском пустым» оборачивается утратой драгоценных свойств характера и вместо ожидаемой славы приносит бесславье и конфуз.

В еще большей мере ценность науки подчеркнута в басне «Свинья под дубом», где невежда – Свинья подрывала корни Дуба, чтобы свалить его и достать желудей. Мораль басни гласила:

«Невежда так же в ослепленье
 Бранит науки и ученье
 И все ученые труды,
 Не чувствуя, что он вкушает их плоды»

Итак, у Крылова отчетливо просматривается антитеза истинного просвещения, с одной стороны, и невежества, а также ложного просвещения – с другой.

Еще одной басней о науке является басня Крылова «Водолазы». Сюжет басни необычен, как необычна, хотя и вполне свойственная Крылову, притчеобразная форма. В Сущности это «басня в басне», когда мораль

представляет собой не вывод, а рассказ, в котором дается разрешение поставленной задачи.

Однажды «древний царь» впал в «страшное сомненье»:

«Не более ль вреда, чем пользы от наук?»

Царь в басне не знает, как ему поступить:

«То есть, ученым вон из царства убираться,

Или по – прежнему в том царстве оставаться?»

Он решил собрать совет. Одни говорили, что неученье тьма, а наука «к счастью ведет людей». Другие утверждали; «что люди от наук лишь только хуже стали...». Сам Крылов в басне явно склоняется к «средней» точке зрения:

«Другой трудов нимало не жалея,

И выбирать, умея

Себе по силе глубину,

Богатых жемчугов нырял искать по дну

И жил, всечасно богатея».

Она спрятана между двумя «крайностями» - «ленью» и «безумством». Один из братьев не напрягает усилий, другой дерзко бросает вызов стихии. Следовательно, для Крылова могущество людей в мире отнюдь не безгранично. Человек должен соразмерять свои силы, если хочет благосклонности природы и желает без ущерба для себя пользоваться ее дарами.

Кроме этого Крылов является непримиримым врагом застоя, общественного и нравственного равнодушия.

В басне «Пруд и Река». Пруд хвастается своим нетрудовым беззаботным житьем:

«...я в илистых и мягких берегах,

Как барыня в пуховиках

Лежу и в неге и в покое»

Он нарисован Крыловым беспечным философом, с презрением созерцающим «суету мирскую». В басне обсуждаются даровитые люди, которые, по словам Гоголя, дали «задремать своим способностям». Но басня

имеет и более обобщенный смысл: Пруд лишен жизни, движения. Река не прекращает течения, но по Крылову жизнь состоит не в рутине, а в постоянной, неостановимой деятельности и притом приносящий пользу обществу.

«Ворона и Лисица» это ирония Крылова над вредным человеческим пороком, таким, как глупость и лесть. Нравственная мысль – познать, как бывает наказан тот, кто поддается на льстивые слова, - урок практический и полезный неопытным людям. Мораль басни такова:

«Уж сколько раз твердили миру,
Что лесть гнусна, вредна, но только все не впрок
И в сердце льстец всегда отыщет уголок»

Моралью басни автор настраивает на традиционную мудрость «лесть гнусна, вредна». Но чтобы эта мораль стала поучительным уроком, нужно высмеять Лисицу. Но у Крылова сатирический смех направлен на Ворону. Лисица, же добившись своего, ускользает безнаказанным.

Крылов перенес осуждение с Лисы на Ворону – не тот виноват, кто льстит, а тот, кто поддается лести и не может распознать хитреца.

Басня И. А. Крылова «Листы и Корни» социальный порядок, иерархию сословий, и их место. Автор показывает важность и первых и вторых. В «корнях» мы видим не просто смиренных и незаметных тружеников, а основы социального строя.

Крылов не осуждает Листы за то, что они красивы, пышны и величавы. Корни говорят им: «Красуйтесь в добрый час!». Но баснописец высмеивает хвастовство и надменность Листов, недальновидно и безумно отвергающих тех, кто «питает» Листы и дает им возможность «цвести»:

«А если Корень иссушится, -
Не станет дерева, ни вас...»

В Листах мы видим величие дворянской культуры, ее красоту и ценность. У Крылова нет дилеммы: либо Листы, либо Корни. Он настаивает на единстве общества и культуры: и Листы, и Корни. Баснописец утверждает, что пышность Листов зависит от тех, кто «питает» их (слово «питает» опять-таки

многозначно: не только в прямом смысле «кормит трудом своим», но и в переносном – народно – поэтические представления являются почвой, на которой возросла дворянская культура).

В басне «Пестрые овцы», Крылов вскрывает лицемерную и жестокую мораль.

Перед Львом стоит сложная задача – он хочет избавиться от Пестрых Овец, но не знает, как известить их так, чтобы «сберечь свою на свете славу». Ему конечно, нетрудно передушить Пестрых Овец, однако, как царь, он должен соблюдать законность и не хочет, чтобы его венец в глазах подданных померк. Тогда он собирает совет из Медведя и Лисы. Тупой и скорый на расправу Медведь говорит:

«На что тут много разговоров?

Вели без дальних сборов

Овец передушить. Кому о них жалеть?»

Однако прямой приказ, бросающий тень на Льва, непригоден, как и грубая сила. Тут выступает Лиса. Её речь полна лицемерия в адрес Льва и участия к «бедной твари». Лиса советует Льву:

«Дай повеленье ты луга им отвести,

Где б был обильный корм для маток

И где бы поскакать, побегать для ягнят...»

Под видом сентиментальной заботы скрывается тот же замысел, потому что в пастухи Пестрым Овцам Лиса предлагает Волка:

«Не знаю, как–то мне сдается

Что род их сам собой переведется,

А между тем пускай блаженствуют оне,

И чтоб ни случилось, ты будешь в стороне»

Мнение Лисы взяло в совете и сбылось: не только Пестрых и гладких Овец не стало, но и на Льва не пало подозрение:

«Какие ж у зверей пошли на это толки? –

Что Лев бы и хорош, да всё злодеи волки»

Басня направлена против деспотизма. Крылов сатирически высмеивает лицемерие правящих кругов, басня своим остриём поражает наивных «зверей», которые поверили, будто виноваты одни лишь исполнители, а не верхушка во главе со «львом».

Басня «Волк и Журавль» высмеивает еще один людской порок, как жадность и неблагодарность.

Добрый Журавль помог Волку, когда тот подавился костью:

«Он костью чуть не подавился

Не может Волк не охнуть, ни вздохнуть

Пришло хоть ноги протянуть»

И за свою помощь получил ответ:

«Тебе за труд? Ах ты неблагодарный

А это ничего, что свой ты долгий нос

И с глупой головой из горла цел унес!

Поди ж, приятель убирайся,

Да берегись: вперёд ты мне не попадайся»

Журавль за свою помощь не получил ничего, да еще и должен был поблагодарить Волка, за то, что он его не съел. Крылов высмеивает сатирически Журавля и на его примере показывает, как часто люди могут пострадать за свою доброту.

В басне «Волк и Ягненок» ярко прослеживается тема об угнетении слабых. Мы видим, что жадный Волк, увидев, как Ягненок пьёт у ручья, решает его съесть, но как это сделать более «дипломатично» не знает:

«Как смеешь ты, наглец, нечистым рылом

Здесь чистое мутить питье Моё

С песком и илом? За дерзость такову

Я голову с тебя сорву»

После нескольких тщетных попыток «обвинить» Ягненка Волк его съедает.

«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать —

Сказал и в темный лес Ягненка поволок».

Мораль басни проста: У сильного всегда бессильный виноват. Это мы и видим в басне: Волк пытается обвинить Ягненка, «разведаться в грехах», но у него ничего не выходит, но это не спасает Ягненка и Волк его всё равно съедает.

Еще один нравственный недостаток – лесть, иронически описывается в басне «Лягушка и Вол».

Главная героиня Лягушка, увидев Вола, захотела стать такой же:

«Лягушка, на лугу увидевши Вола,
Затеяла сама в дородстве с ним сравняться
Она завистлива была»

Лягушка начала дуться, но в итоге это ни к чему хорошему не привело:

«И кончила моя затейница на том
Что не сравнившись с Воллом,
С натуги лопнула и – околела»

Мораль такова:

«Когда жить хочет мещанин,
Как именитый гражданин,
А сошка мелкая, как знатный дворянин»

Крылов показывает нам, что из зависти человек способен делать необдуманные поступки, не задумываясь об их последствиях. Это мы прекрасно увидели в басне.

Тема бесполезного труда освещена Крыловым в басне «Орел и Пчела».

Труженица – Пчела целый день трудится вместе с другими пчелами, на что Орел говорит:

«Вас в улье тысячи всё лето лепет сот:
Да кто же после разберет
И отличит твои работы?»

Орел считает бесполезной работу Пчелы, так как работа в команде не показывает личной заслуги. Например, он – Орел, когда вылетает, все его боятся, прячутся:

«Когда, расширяясь шумящими крылами,

Ношуся я под облаками

То всюду рассеиваю страх»

Встает вопрос, какая между ними разница? На что Пчела отвечает:

«А я, родясь, труды для общей пользы несть

Не отличать ищу работы

Но утешаюсь тем, на наши смотря соты

Что в них и моего хоть капля меду есть»

Баснописец хочет сказать, что работа одной пчелы хоть и мала, но по этой малости и собирается большое, каждая пчёлка вносит свою лепту в общее дело, в этом и заключается смысл их работы. А в действиях Орла смысла нет, оттого, что он всех пугает, никому, кроме него нет пользы. Таким образом, его работа, труд бесполезен.

Итак, мы видим, что известный баснописец И. А. Крылов избрал басню, как средство против деспотичного и нахального градоначальства. В своих баснях Крылов высмеивает взяточников, которые сидят в министерствах, судей – крючкотворцев, самого царя, в конце концов, политику, проводимую бездарным правителем и его окружением. Кроме этого Крылов высмеивает человеческие недостатки: зависть («Лягушка и Вол»), досаду («Лисица и Виноград»), жадность и неблагодарность («Волк и Журавль»), праздность («Пчела и Мухи»), высокомерие («Булыжник и Алмаз»), глупость и лесть («Ворона и Лисица»). Также мы можем выделить «политические» басни или политическую тему – «Кот и Повар», «Раздел», «Волк на псарне», «Обоз», «Щука и Кот», «Лягушка и Юпитер» и др.

1.2. ФУНКЦИИ МОРАЛИ В БАСНЯХ И ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

Каждый поступок человека, если он в той или иной степени влияет на других людей и небезразличен для интересов общества, вызывает оценку со стороны окружающих. Мы оцениваем его как хороший или плохой, правильный или неправильный, справедливый или несправедливый. При этом мы пользуемся понятием морали.

Мораль в прямом значении этого слова понимается как обычай, нрав, правило. Часто в качестве синонима этого слова используют понятие этика, означающее привычку, обыкновение, обычай. Этика употребляется и в другом значении - как философская наука, изучающая мораль. В зависимости от того, как освоена и принята человеком мораль, в какой мере он соотносит свои убеждения и поведение с действующими моральными нормами и принципами, можно судить об уровне его нравственности. Иначе говоря, нравственность - это личностная характеристика, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, честность, правдивость, справедливость, трудолюбие, дисциплинированность, коллективизм, регулирующие индивидуальное поведение человека.

Поведение человека оценивается по степени соответствия определенным правилам. Если бы таких правил не было, то один и тот же поступок оценивался бы с разных позиций и люди не могли бы прийти к единому мнению - хорошо или плохо поступил человек? Правило, имеющее общий характер, т.е. распространяющееся на множество одинаковых поступков, носит название нравственной нормы. Норма - это правило, требование, определяющее, как человек должен поступить в той или иной конкретной ситуации. Нравственная норма может побуждать ребенка к определенным поступкам и действиям, а может и запрещать или предостерегать от них. Нормы определяют порядок взаимоотношений с обществом, коллективом, другими людьми.

Нормы объединяются в группы в зависимости от тех областей отношений между людьми, в которых они действуют. Для каждой такой области (профессиональные, межнациональные отношения и др.) есть свое исходное начало, которому подчинены нормы - нравственные принципы. Например, нормы отношений в какой-либо профессиональной среде, отношений между представителями разных национальностей регулируются нравственными принципами взаимоуважения, интернационализма и др.

Понятия морали, имеющие всеобщий характер, т.е. охватывающие не отдельные отношения, а все области отношений, побуждая человека везде и всюду руководствоваться ими, называются нравственными категориями. В их числе такие категории, как добро и справедливость, долг и честь, достоинство и счастье и др. Воспринимая требования морали как правила жизни, которые делают человека лучше, благороднее, общество вырабатывает нравственный идеал, т.е. образец нравственного поведения, к которому стремятся взрослые и дети, считая его разумным, полезным, красивым.

Моральные нормы, принципы, категории, идеалы принимаются людьми, принадлежащими к определенной социальной группе, и выступают как форма общественного нравственного сознания. Вместе с тем мораль - это не только форма общественного сознания, но и форма индивидуального нравственного сознания, так как человеку присущи свои особенности духовного склада, самобытные представления, чувства, переживания. Эти личные проявления всегда окрашены общественным сознанием. Усвоенные и принятые личностью нравственные нормы, принципы, категории, идеалы в то же время выражают ее определенные отношения к другим людям, к себе, к своему труду, к природе.

Отношение к себе складывается из осознания собственного достоинства, чувства общественного долга, дисциплинированности, честности и правдивости, простоты и скромности, нетерпимости к несправедливости, стяжательству. Отношение к своему труду проявляется в добросовестном, ответственном исполнении своих трудовых, учебных обязанностей, развитии творческих начал в трудовой деятельности, признании важности своего труда и результатов труда

других людей. Отношение к природе состоит в бережном отношении к ней, в нетерпимом отношении к нарушениям экологических норм и требований. Формирование основ нравственной культуры школьников осуществляется в системе нравственного воспитания в условиях школы, семьи, общества.

Ни в одной из форм человеческой деятельности нравственная сторона жизни не выступает с такой полнотой, как в художественном произведении. Именно поэтому воздействие литературы на моральное становление личности так велико и разносторонне.

Взаимосвязь нравственности и литературы естественна и органична, поскольку объединена этическими критериями и ситуациями поиска человеком высших смыслов. Сегодня задача состоит в том, чтобы определить, как усилить воспитательное воздействие художественного произведения на школьников, каковы пути формирования личности учащихся на уроках и во внеклассной работе, какие методы изучения произведения могут обеспечить уроку литературы нравственную роль в жизни подрастающего поколения.

Основная задача литературы заключается в том, чтобы не с помощью традиционного анализа произведения рассматривать жизненные ситуации и проблемы героев, а с точки зрения их этических, мировоззренческих основ.

Этой цели и служит термин «нравственно-эстетический идеал», который должен быть осознан не как один из компонентов произведения, а как его ведущий смысл. Внутреннее единство художественного произведения обусловлено нравственным отношением автора к жизни, авторским взглядом на мир. Это позволяет, прежде всего, рассматривать художественное произведение как единую систему восприятия мира и в связи с этим проводить его целостный анализ, что наиболее сложно и актуально воплотить в методике.

Углублённое внимание к идейно-нравственной позиции писателя отвечает насущным духовным потребностям школьников, их возрастным особенностям.

Следует обратить внимание учащихся на характер авторской оценки поведения и поступков героя и на причины того или иного отношения автора к своим персонажам. Это позволит учителю выявить некоторые существенные грани авторского идеала, подготовить почву для его последующего постижения.

Иносказание - этот столь характерный для басенного жанра элемент - позволяет существенно ослабить тот дидактизм, который, в общем-то, неизбежен при работе с младшими подростками. Внимание учащихся переключается на увлекательную, живую сценку, нарисованную ярким художником и остроумнейшим человеком. Да и мораль в басне Крылова, далёкая от прямолинейности, требует “включённого разума”, воспринимается как любопытная познавательная задачка. Всё это для человека, испытывающего знаниевый голод (особенно по части отношений с другими людьми), но в то же время по горло сытого моральными назиданиями - залог неподдельного интереса к теме, той высокой мотивации изучения её, которую остаётся только не погубить.

Жанр басни - это возможность для самой «зримой» постановки вопросов, входящих в орбиту ключевого в литературном развитии мышления учеников понятия «герой художественного произведения»: роль персонажа в воплощении авторской позиции, прямая и опосредствованная формы выражения этой позиции, поступок в качестве важнейшего приёма характеристики героя, динамика отношения автора к персонажу и так далее. А художественная речь Крылова, которой стольким обязан современный русский литературный язык!

ГЛАВА II. ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ В БАСНЯХ И.А.КРЫЛОВА

И.А.Крылов создаёт реалистические образы, отличные от аллегорий античной и классической басни, образы настолько конкретные, что персонажи крыловских басен существуют как реальные, типические характеры. В этом отношении Крылов пошёл значительно дальше своих предшественников, в том числе и Лафонтена.

Содержание сатиры в баснях Крылова значительно расширилось по сравнению с тем, каким оно было в его журнальных статьях и комедиях. Она стала ещё более глубокой и обобщающей, более реалистической. Сатира Крылова поражала в первую очередь всё то, что вызывало протест лучшей, передовой части русского общества. Она была оппозиционна по самому своему духу, по критическому отношению к проявлениям крепостнического строя. Вся система крепостнического общества, начиная от царя, вельмож и кончая мелкими чиновничьими «моськами», осмеивается и разоблачается Крыловым. Тупоголовые судьи, Осёл, который «став скотиной превеликой» (то есть знатным человеком), остаётся тем же невеждой, Медведь, назначенный для охраны Пчёл и присвоивший себе их мёд, «Слон на воеводстве», который разрешает грабить народ,- всё это жизненные и типические образы современной Крылову российской действительности.

Басни Крылова являлись острой и общественно-направленной сатирой. «Басня, как нравоучительный род поэзии, в наше время, - писал Белинский, - действительно ложный род; если она для кого-нибудь годится, так разве для детей... Но басня, как сатира, есть истинный род поэзии...»⁴. Именно такую басню-сатиру и создал Крылов, пользуясь басенным «эзоповым языком». Басня у Крылова является не моральным нравоучением, а прежде всего жгучей сатирой. В отличие от своих предшественников, у которых сатирические

⁴ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. 13-ти томах. Т.4. : М., 1986. С.178

мотивы занимали весьма скромное место, а самая сатира ограничена была бытовыми темами, Крылов как сатирик широко охватил основные, существенные явления действительности, разоблачая и высмеивая в баснях самые разнообразные стороны современной ему жизни. Но прежде всего его сатира направлена против антинародного характера всего самодержавно-бюрократического строя, против наиболее существенных социальных «зол». Это и придавало сатирическим образам его басен широкое обобщающее значение, позволяло в условные рамки басенной аллегории вложить новое, социально острое содержание.

В баснях Крылова проходит вся Россия от царя до мужика, разнообразная и выразительная галерея представителей различных классов и сословий. Он ядовито разоблачает нравственное убожество, честолюбие, алчность, вероломство, эгоизм господствующих классов, всевозможные проявления произвола, паразитизма, лицемерия, как основного их свойства. Честолюбивый Осёл, украшенный звонком, принятым им как знак отличия; надутая важностью Лягушка, стремящаяся превзойти Вола; бесцеремонная Свинья, изрывшая своим рылом огород; Воронёнок, вздумавший поживиться бараном и поплатившийся за свою жадность, - всё это различные представители чиновной, бюрократической среды, всё это тупые и чванливые ничтожества, стремящиеся использовать своё положение во имя своих эгоистических интересов, чуждые народу, цинично пользующиеся его трудом для своего собственного благополучия. Конечно, многие из этих пороков и недостатков свойственны самым разнообразным людям, но общая почва, их породившая, - чиновно-бюрократический общественный порядок, развращающий человека, прививающий ему эти отрицательные черты.

Говоря о столь широком социальном адресе и содержании басенной сатиры Крылова, следует иметь в виду её объективное звучание, тот смысл, который приобретали образы его басен в читательском восприятии. Взгляды самого баснописца, его политическая позиция вовсе не были столь радикальны. Крылов-баснописец, так же как и Крылов-драматург и журналист в XVIII веке,

не стоял на позициях отрицания крепостнической монархии и не собирался своими баснями ниспровергать существующий порядок вещей. В основном он сохранил просветительские взгляды, но с годами он всё более проникался скептицизмом, убеждением в невозможности изменить существующий порядок вещей, о чём и говорил в ряде басен. Но независимо от ограниченности взглядов Крылова сатирический смысл его басен, обобщённость басенных образов далеко выходили за пределы политического кредо баснописца, воспринимались как сатира на антинародный характер существующего режима.

Басня являлась той формой сатиры, которая позволяла баснописцу выступать по поводу самых острых вопросов общественной жизни и социальной несправедливости, пользуясь иносказательностью басенных образов, «эзоповым языком». Именно этот «эзоповский язык», аллегоризм басни давал возможность даже в условиях цензурного гнёта высказывать своё независимое мнение, высмеивать вопиющие явления современной жизни, обличать дворянско-бюрократические верхи крепостнического государства.

2.1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ САТИРЫ БАСЕН КРЫЛОВА

Отражая в баснях русскую действительность, Крылов всё более усиливает сатирический элемент басен. Ранние басни 1805-1808 годов являлись преимущественно моралистическими, не имели конкретного социального адреса. В баснях же 1812-1824 годов социальная сатира занимает главенствующее место. Такие басни, как «Совет мышей», «Листы и Корни», «Волк и Кукушка», «Крестьяне и Река» и т. д., посвящены главным образом социальным проблемам эпохи, обличению несправедливости общественных отношений. Особенно резкого сатирического накала достигает басенное

творчество Крылова в начале 20-х годов, когда создаются такие басни, как «Рыбья пляска», «Пёстрые овцы».

Басни восьмой и девятой книг, написанные в 1827-1834 годах, также насыщены острой политической сатирой. Среди них почти нет басен с отвлечённой моралью. В основе их лежит актуальная общественная тема. Не случайно Белинский отметил, что «все одиннадцать басен девятой книги принадлежат к числу лучших басен Крылова»⁵. Мировоззрение Крылова, сложившееся к этому времени, в дальнейшем мало меняется. В ряде отдельных случаев можно было бы отметить некоторые отклонения от сформировавшихся воззрений Крылова, но если брать всё его творчество в целом, то следует признать, что оно чрезвычайно цельно как по мировоззрению, так и по художественным принципам.

Мировоззрение Крылова-баснописца, его идейные позиции не могут быть сведены к единой и простой формуле. Трудность исследования этого вопроса усугубляется тем, что Крылов не оставил после себя ни статей, ни писем, относящихся к этому периоду, в которых можно было бы найти выражение его взглядов. Единственным источником являются его басни. Раскрывая их содержание, идейный смысл их образов, можно судить о взглядах Крылова на вопросы политической и государственной жизни, морали и т. д.

Исторические события, свидетелем которых был Крылов, не могли не сказаться на его басенном творчестве. Если басни Крылова 1806-1811 годов утверждали право народа на главенствующую роль в государстве, разоблачали несправедливость общественных отношений, основанных на «праве» сильного («Мор зверей», «Волк и Ягнёнок», «Листы и Корни», «Лев и Комар» и др.), а басни 1812 года являлись патриотическим утверждением народного подвига, то в позднейших баснях всё чаще появляются пессимистические ноты, хотя самая

⁵ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. 13-ти томах. Т.: М., 1986. С.189.

сатира становится нередко ещё более резкой («Мирская сходка», «Волки и Овцы» и др.).

Крылов не идеализирует действительность, подобно многим дворянским писателям своего времени. Вместе с тем он не впадает и в натурализм. Он любовно и глубоко изучает народную жизнь и в оценках явлений действительности, общественных отношений, морали руководствуется точкой зрения народа, его практическим опытом.

В басне «Кошка и Соловей»(1824) Крылов в форме острой сатирической аллегории показал положение поэта в современном ему обществе, напомнил о тех цензурных когтях, в которых находился и сам баснописец. Следует иметь в виду, что эта басня была впервые напечатана на страницах «Соревнователя просвещения», органа, близкого декабристам.

Рассказывая в басне о том, как Кошка, поймав Соловья, «в бедняжку когти запустила», Крылов приводит умильную речь Кошки, весьма близкую к вкрадчивым уговорам и замаскированным угрозам, которыми правительственные круги пытались «направить» деятельность писателя:

*«Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать,
Лишь спой мне что-нибудь: тебе я волю дам
И отпущу гулять по рощам и лесам.
В любви я к музыке тебе не уступаю
И часто, про себя мурлыча, засыпаю».*
*Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у ней.*

Крылов недвусмысленно рисует картину цензурного гнёта и придирчивой «опеки» правительства над литературой, не дававших возможности писателю говорить правду о современной действительности.

*Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?
Худые песни Соловью
В когтях у Кошки*

Так заканчивал Крылов басню, содержание которой не исчерпывается лишь общим суждением о печальном и бесправном положении писателя, находящегося в когтях цензуры. Крылов имел здесь в виду и конкретные исторические факты. Написание басни, несомненно, связано с обсуждением нового цензурного устава, составление которого поручено было Главному управлению училищ (принят он был в 1826 году). Начав свою работу в июне 1820 года, «Комитет о преобразовании цензуры» представил проект устава в его окончательной редакции в мае 1823 года.

Да и в басне «Соловьи»(1823) Крылов столь же прозрачно говорит о положении поэта-баснописца, посаженного в клетку и вынужденного «петь» в неволе:

*А мой бедняжка Соловей,
Чем пел приятней и нежней,
Тем стерегли его плотней.*

Басни Крылова «Рыбья пляска», «Пёстрые овцы», «Бритвы», «Кошка и Соловей», «Булат» и многие другие содержат смелые политические намёки на деспотический произвол, на беззакония, творимые властями и самим царём. В них мы видим отнюдь не добродушного и якобы примирившегося с «порядком вещей» моралиста, как обычно представляла Крылова дореволюционная, буржуазная критика, а писателя-гражданина, смелого сатирика и обличителя общественных пороков.

У Крылова даже традиционные басенные сюжеты и мотивы приобретают новое, злободневное сатирическое звучание, резкую политическую остроту. В таких баснях, как «Мор зверей» и «Лягушки, просящие Царя», казалось бы, давно знакомые сюжеты превращаются в жгучую, политически направленную сатиру на самодержавный произвол разоблачают вопиющую несправедливость социальных отношений, основанных на деспотической власти царя и господствующих классов.

Современник и биограф Крылова, М. Лобанов, писал: «Читатель пожелает, может быть, знать историю каждой оригинальной его басни, то есть случаи, побудившие автора к изображению той или другой из них. Без сомнения, случаи эти были, я и сам желал бы их знать; но эту тайну автор унёс с собой в могилу. Мы знаем ключ только к некоторым, весьма немногим, но по весьма уважительным причинам не можем передать читателю». Как видим, эти «уважительные причины» сохранили свою силу даже после смерти самого баснописца, и Лобанов не решился приподнять завесы, раскрывающей причины и поводы написания Крыловым ряда его басен, - слишком ещё остры и щекотливы они были.

Другой современник баснописца, П. А. Плетнев, указывал, что Крылов «от времени до времени пользовался каким-нибудь случаем, который давал ему содержание басни». Плетнев отмечал, что «басни его не ограничиваются описанием свойств или действий рядовых, но беспрестанно намекают на отдельные случаи. Это им доставляет особенную занимательность, живость и что-то анекдотическое». П. Вяземский даже ставил в вину Крылову, что «басни его нередко драматизированные эпиграммы на такой-то случай, на такое-то лицо». О конкретной сатирической основе басен Крылова П. Плетнев писал: «Крылов умел выразить собственное мнение в самых щекотливых случаях против людей сильных и даже опасных. Не было бича язвительнее басни его на спесь, самохвальство, невежество и тщеславие. Достаточно для этого вспомнить басни: «Апеллес и Ослёнок», «Булыжник и Алмаз», «Осёл и Соловей», «Парнас». Какие уроки заключил он в «Бритвах», «Голике» и во множестве других рассказов».

Ряд басен Крылова, несомненно, имел совершенно конкретную, даже злободневную основу, но это не означает того, что каждая из них лишь точно воспроизводила определённые факты. Принцип сатирического обобщения и типизации оставался неизменным для всех басен Крылова. Конкретный факт, исторически значимое лицо имели значение лишь отправной точки, повода, толчка для создания обобщённого типизированного басенного образа. В басне

реальные факты, конкретные события переосмысляются, вырастают в аллегорически-обобщённые образы. Значение крыловских басен в том, что они живут вне конкретного случая, обладают той «всеобщностью» смысла, той сатирической обобщённостью, которая делает их неуязвимыми и вечными. Поэтому нельзя, как это делают нередко комментаторы, сводить значение басни к какому-либо единичному случаю или факту. Неубедительны такие «расшифровки», которые предлагают приурочить басни к малозначительным биографическим фактам. Примером такой мельчащей смысл «расшифровки», вдобавок малоубедительной и по существу, является объяснение басни «Трудолюбивый медведь», даваемое А. П. Могиланским в издании басен Крылова, в серии «Литературных памятников». Комментатор считает, что замысел басни связан с распоряжением Александра I ускорить ход каталогизации Публичной библиотеки, в которой служил Крылов. Такое толкование мельчит значение басни, и его не следует приводить в комментариях, иначе они грозят превратиться в досужие домыслы.

Басни, написанные применительно к отдельным злободневным случаям и лишённые обобщающего начала, недолговечны, скоро утрачивают своё значение, хотя бы первоначально и были популярны. Так, например, утратили своё значение многочисленные басни А. Е. Измайлова, К. Масальского и ряда других современников Крылова.

Белинский делил басни Крылова на три «разряда» - басни, в которых он «хотел быть просто моралистом», басни, сочетающие моралистическое и сатирическое начала, и басни «чисто сатирические». Однако это разделение требует существенной поправки. За весьма редкими исключениями во всех баснях Крылова имеется сатирическая тенденция, и такие басни, которые Белинский относит к разряду чисто моралистических, вроде «Дуб и Трость», «Ворона и Курица», «Парнас», «Мартышка и Очки» и многие другие, отнюдь не являются лишь назидательно-моралистическими. Разве басня «Ворона и Курица» не жгучая сатира на лишённых чувства чести и патриотизма обывателей, стремящихся поживиться на национальном бедствии? Злой и едкой

сатирой на представителей реакционно-бюрократической литературной олигархии является и басня «Парнас», так же, как и прочие басни Крылова, исполненная сатирического негодования и социального протеста.

В крыловских баснях сатира сочетается с моралистическим началом, неотделима от него. Баснописец не только казнит своей сатирой общественные пороки и недостатки, но и провозглашает вместе с тем тот положительный идеал, те общественные и моральные принципы, во имя которых он подвергал осмеянию эти пороки и недостатки.

Общественная, государственная важность тем и вопросов, поставленных в баснях Крылова, их политическое значение отметил Гоголь, указывая, что баснописец следил за всякими событиями внутри государства, «на всё подавал свой голос»: «Вообще его занимали вопросы важные. В книге его всем есть уроки, всем степеням в государстве, начиная от главы... и до последнего труженика, работающего в низших рядах государственных».

Крылов не замыкался в своих баснях лишь в кругу практической житейской морали. Он показывал в них прежде всего социальную несправедливость, вопиющее нарушение господствующими классами прав народа.

Весь государственный аппарат во главе с царём Львом не только попустительствует ограблению народа, но и защищает корыстолюбивых вельмож и сильных мира сего. В басне «Мор зверей»(1808) говорится о бедствии, во время которого звери признаются в совершённых ими преступлениях. Оказывается, что именно Медведи, Тигры, Волки, наиболее сильные и жестокие хищники, повинны в самых тяжёлых преступлениях. Но о них-то никто и не решается говорить, боясь мести и расправы, благодаря чему они остаются «правы» и избегают наказания за свои беззакония и преступления.

За Львом Медведь, и Тигр, и Волки в свой черёд

Во весь народ

Поведали свои смиренно погрешенья;

*Но их безбожных самых дел
 Никто и шевелить несмел.
 И все, кто были тут богаты
 Иль когтем, иль зубком, те вышли вон
 Со всех сторон
 Не только правы, чуть не святы.*

И лишь «смиранный Вол», признавшийся в том, что во время голодной зимы стянул у попа «клок сена», объявляется виновным и вваливается на костёр для умилоствления «богов» за грехи свирепых хищников. Крылов вскрывает в басне истинный смысл лицемерной «морали» господ, согласно которой безобидный бедняк должен отвечать за грехи знатных и богатых. Этот вывод о безнаказанности «сильных» и бесправном положении «слабых» относится ко всему крепостническому обществу. Несомненны и социальные симпатии баснописца. Он осуждает тот несправедливый строй, при котором знатные и богатые при всех своих преступлениях имеют возможность притеснять народ, вынужденный молчаливо сносить этот гнёт.

Воспитанного на просветительской философии, на вере в справедливость законов, как основу улучшения общества, Крылова особенно возмущала несправедливость представителей власти, попрание ими закона. В басне «Лев и Барс» он, прежде всего, осуждает это беззаконие «сильных»:

*Когда-то, в старину,
 Лев с Барсом вёл предолгую войну
 За спорные леса, за дебри, за вертепы.
 Судиться по правам – не тот у них был нрав;
 Да сильные ж в правах бывают часто слепы.
 У них на это свой устав:
 Кто одолеет, тот и прав.*

Крылов отнюдь не проповедовал терпения и покорности по отношению к «сильным». Хотя он и не делал последовательных выводов и с недоверчивым опасением относился к возможности изменения государственного устройства,

но его неизменное сочувствие «слабым», угнетённым народным массам, простому, незнатному человеку определяет демократическую основу его творчества, социальный пафос его сатиры.

Уже в ранней своей басне «Роща и Огонь» (1809) Крылов проводит мысль, неоднократно развиваемую им в дальнейшем, о том, что социальное неравенство мешает истинной «дружбе» и согласию. Роща, доверившись уговорам Огня, обещавшего среди зимы согреть её, как «летом иль весною», погибает, сожжённая им. «И нечему дивиться: как дереву с огнём дружиться», – многозначительно заключает свою басню Крылов. Образ «Огня», всё губящего на своём пути, неоднократно встречается в баснях Крылова как олицетворение разрушительной силы. Поэтому и «дружба» Роши с Огнём не может добром закончиться для неё. «Роща» в басенной символике Крылова – это народ, доброе, полезное начало, в нём заложенное. Она давала убежище прохожему в знойные дни, тогда как Огонь хвалился тем, что «в силе» солнцу он «никак не уступит»!

В басне «Волк и Ягнёнок» (сюжет которой восходит к Эзопу и Федру) особенно наглядно передано народное мнение, опирающееся на многовековой опыт, гласящее, что сильный всегда угнетает слабого, который перед ним всегда «виноват»:

У сильного всегда бессильный виноват:

Тому в Истории мы тьму примеров слышим,

Но мы Истории не пишем;

А вот о том как в Баснях говорят.

Крылов разоблачает паразитизм крепостников, казнокрадство и взяточничество дворянско-бюрократической верхушки, циничное обирание ею трудящихся масс.

Справедливо видя основу этой системы угнетения и ограбления народа в укоренившихся общественных порядках, в круговой поруке представителей господствующих классов, он в социально-обобщённой сатире, басне

«Крестьяне и Река» (1814), показывает безвыходность положения народа, трудящихся масс в крепостническом государстве. Крестьяне лишены даже возможности жаловаться на своё бедственное положение, на бессовестное ограбление их крепостническими и бюрократическими верхами.

Из года в год разоряемые непосильными поборами «казны» и грабительством помещиков и чиновников, «речек» и «ручейков», крестьяне пытаются искать «управы» у самой Реки, в высших сферах государственной иерархии:

*Крестьяне, вышед из терпенья
От разоренья,
Что речки им и ручейки
При водополье причиняли,
Пошли просить себе управы у Реки,
В которую ручьи и речки те впадали.
Однако, подойдя к Реке, они увидели, что по ней плывёт добрая половина
их имущества, унесённого речками и ручейками:
Тут, попусту не заводя хлопот,
Крестьяне лишь его глазами проводили;
Потом взглянулись меж собой
И, покачавши головой,
Пошли домой.
А отходя, проговорили:
«На что и время тратить нам!
На младших не найдёшь себе управы там,
Где делятся они со старшим пополам».*

Такова в глазах Крылова безотрадная картина самодержавной помещичьей России, которую он и показал в баснях с едким сарказмом. Далеко не случайно, что одними из основных, наиболее частых аллегорических образов в баснях Крылова являются образы «Овец» и «Волков», под которыми

недвусмысленно подразумеваются незащищенные и угнетённые труженики и хищные и алчные представители власти имущих классов.

В басне «Мирская сходка» (1815) Крылов прямо говорит, что безнадежно ждать улучшения жизни народа, когда вся власть в государстве в руках «бессовестных людей», когда царь Лев поручает Волкам править народом. Эта басня осмеивает не только отдельные судебные реформы, но и всю политику либерального заигрывания с народом, проводившуюся в те годы царским правительством. Царь Лев демонстрирует своё беспристрастие, свою «заботу» о народе. Он не прочь подчеркнуть «законность», «либерализм» своих методов управления. Поэтому при назначении Волка в овечьи старосты созывается «общий сход» всего звериного народа. Но кто же будет выступать против Волка? «На сходке голоса чин чином собраны: но против Волка нет ни слова». Оказывается, «Овец-то и забыли» спросить их мнение о Волке, а если бы и не забыли, то едва ли их мнение было бы принято во внимание.

Тема басни «Мирская сходка» повторяется и в басне «Волки и Овцы» (1833): «Правительство зверей», взявшее «благие меры» для спасения Овец от Волков, «придумало закон», предоставивший Овцам право жалобы на Волков. Крылов понимает и высмеивает лицемерный, демагогический характер подобных «либеральных» жестов, вопиющую несправедливость законов, которые служат интересам господствующих классов:

И, наконец, придумали закон.

Вот вам от слова в слово он:

«Как скоро Волк у стада забуянит,

И обижать он Овцу станет:

То Волка тут властна Овца,

Не разбираючи лица,

Схватить за шиворот и в суд тотчас представить,

В соседний лес иль в бор».

В законе нечего прибавить, ни убавить.

*Да только я видал: до этих пор, -
 Хоть говорят, Волкам и не спускают, -
 Что будь Овца ответчик иль истец;
 А только Волки всё-таки Овец
 В леса таскают.*

Читатель, конечно, прекрасно понимает, что «право», предоставленное беззащитным и слабым «Овцам», «схватить за шиворот и в суд тотчас представить» своих могущественных обидчиков является сплошным лицемерием, издевательством над законом и никак не может быть осуществлено.

Крылов разоблачает иллюзию о «беспристрастности» в руководстве «законами» государственной власти. Самодержавие всегда во всём на стороне притеснителей и позволяет им бессовестно грабить и угнетать народ. В басне «Овцы и Собаки» (1818) он показывает, что наряду с откровенными хищниками и врагами – «волками», для народа не менее опасны и якобы предназначенные для его охраны «сторожевые собаки» - царские чиновники:

*В каком-то стаде у Овец,
 Чтоб Волки не могли их более тревожить,
 Положено число Собак умножить.
 Что ж? Развелось их столько, наконец,
 Что Овцы от Волков, то правда, уцелели,
 Но и Собакам надо жечь:
 Сперва с Овечек сняли шерсть,
 А там, по жребию, с них шкурки полетели,
 А там осталось всего Овец пять-шесть,
 И тех Собаки съели.*

Крылов не обманывался в истинном отношении помещиков-крепостников к крестьянам и не питал никаких иллюзий насчёт облегчения положения народа «сверху». В басне «Лещи» (1829-1830) рассказывается о

барине, пустившем в пруд с лещами с полсотни щук. На удивлённое замечание приятеля о том, что от лещей не останется «ни пера», помещик отвечает:

... всё знаю;

Да только ведать я желаю,

С чего ты взял, что я охотник до лещей?

Несомненно, Крылов имел здесь в виду равнодушие помещиков к судьбе своих крепостных, разорявшихся благодаря барским прихотям.

В одной из поздних басен, «Лев» (1829-1830), Крылов снова возвращается к обличению жестокого самоуправства вельмож и чиновников, к изображению невыносимого положения народных масс. Дряхлеющий царь Лев созывает «своих бояр», пушистых и косматых медведей и волков, и обращается к ним с просьбой собрать для него шерсти – «чтоб не на голых камнях спать». «Бояре» предлагают собрать эту шерсть с таких зверей, как «олени, серны, козы, лани», которые «почти не платят дани». Выполняя этот совет, «бедняжек захватили и дочиста обрили»; «всяк из них (то есть из бояр), кто близко тут случился, из той же дани поживился и на зиму себе запаса тюфяком». Это очень точно воспроизведённая картина «законного» и незаконного ограбления народа в крепостническом государстве. Крылов не менее беспощадно высмеивал и «либеральствующих» вельмож, показывая, что «добрые воеводы» на деле мало чем отличаются от злых, также потакая ограблению народа. В басне «Слон на воеводстве» Воевода-Слон, который «с умыслу» и «мухи не обидит», позволяет по своей «простоте» Волкам снимать у Овец «по шкурке» к зиме тулупы. Безднаказанное казнокрадство зло высмеяно Крыловым в басне «Медведь у пчёл», где «надсмотрщик за ульями» - Медведь «потаскал весь мёд в свою берлогу», и хотя «по форме нарядили суд» и Мишке дали отставку, старый плут прекрасно пересидел зиму в тёплой берлоге, лакомясь ворованным мёдом и ожидая у моря погоды – нового, столь же выгодного назначения.

До конца своей жизни Крылов сохранил недоверчиво отрицательное отношение к царю и вельможным верхам, державшим в рабстве народ. Поэтому

почти символическое значение имеет его последняя басня – «Вельможа» (1833), в которой он повторяет излюбленные мотивы своей сатиры, возвращаясь к образам и мотивам своих сатирических писем «Почты духов». Так, в письме ХХ1 «Почты духов» Крылов писал о судьях, которым по «слабости» здоровья и ума нельзя поручить «отправление важных дел», но «всё дело состоит в том, чтоб приставить к ним умного секретаря, который бы вместо их рассматривал дела», а судья лишь подписывал бы то, что он ему подложит.

Этот образ, сохранивший на протяжении почти полу столетия свою сатирическую силу и едкость, повторён и в «Вельможе». Более того, если в «Почте духов» Крылов писал о судье, то здесь он говорит о вельможе, правящем целой областью. На вопрос Эака Вельможа отвечает:

*«... Но так как живучи я был здоровьем слаб,
То сам я областью не правил,
А все дела секретарю оставил». –
«Что ж делал ты?» - «Пил, ел и спал,
Да всё подписывал, что он ни подавал».*

Крылов знает, что в условиях его времени слабый сильному не может сказать правды. В басне «Комар и Пастух» (1814), рассказав о Комаре, которого Пастух убил вместо благодарности за своё спасение от Змеи, он говорит в заключении:

*Таких примеров есть немало:
Коль слабый сильному, хоть движимый добром,
Открыть глаза на правду покусится,
Того и жди, что, то же с ним случится,
Что с Комаром.*

Злой издёвкой над царским «правосудием» и всей системой бюрократической «законности» является басня «Щука» (1830), в которой Крылов показал продажность государственного аппарата. Беззастенчивые злодеяния хищницы Щуки, от которой «житья в пруде не стало», покрываются Лисой-прокурором, несмотря на «целый воз» представленных улики.

«Лисынька», определяя «наказание» Щуке – «утопить её в реке», - руководствуется тем, что Щука «снабжала» ей «рыбный стол». Эта едкая сатира над судебными порядками и циничным лицемерием власть имущих выражала народное понимание несправедливости и подкупности всей бюрократической системы.

Уничтожающую характеристику суда Крылов дал и в басне «Крестьянин и Овца» (1821). Ни в чём не повинную Овцу Лисица-судья приговаривает к казни за якобы съеденных ею кур, с тем чтобы «мясо в суд отдать, а шкуру взять истцу». Здесь сатирическое преувеличение великолепно помогает раскрыть широкую распространённость социального зла – круговой поруки, покровительства хищникам и вора в крепостническом и бюрократическом государстве. Сатирическая острота образов, их типичность и достигается у Крылова умением конкретно показать, заострить в образе существеннейшие черты действительности.

В басне «Лисица и Сурок»(1813) Крылов говорит о взяточничестве как о социальном зле, как о явлении, порождённом существующими социальными отношениями. Крылов показывает типически характерный, взятый из жизни образ Лисы-взяточницы, с её лицемерным ханжеством, едко разоблачая то отношение к взяточничеству как к «нормальному» явлению, которое отличало бюрократическую Россию:

*Иной при месте так вздыхает,
Как будто рубль последний доживает,
И подлинно, весь город знает,
Что у него ни за собой,
Ни за женой, -
А смотришь, помаленьку—
То домик выстроит, то купит деревеньку.
Теперь, как у него приход с расходом свести,
Хоть по суду и не покажешь,
Но как не согрешить, не скажешь:*

Что у него пушок нарыльце есть.

Крылов зло и едко заклеил низкопоклонство и лакейскую угодливость, отличавшие придворную и чиновничье бюрократическую среду того времени. Он предпочитает независимость бедняка его превращению в прислужника богачей и вельмож. В басне «Две собаки»(1824) Крылов достаточно ясно говорит об этом, сравнивая участь честного дворового пса, усердно несущего свою службу, с привилегированным положением болонки, попавшей «в случай». «Дворовый, верный пёс» Барбос хотя и голодает, но сохраняет свою независимость, в то время как взятая в господские хоромы кудрявая болонка Жужжу заслужила сытую жизнь тунеядца («и ем и пью на серебре»)низко поклонным прислуживанием господам. Крылов прибавляет к басне демократическую мораль, выражающую презрение народа к угодничеству барских прислужников:

Как счастье многие находят

Лишь тем, что хорош она задних лапках ходят!

В басне «Камень и Червяк»(1814) Крылов разоблачает пустое бахвальство бесполезно лежащего на земле Камня, под которым баснописец подразумевает паразитические слои крепостнического общества. Недаром Червяк укоризненно говорит Камню, вздумавшему обижаться на предпочтение, оказанное дождю, напоившему влагой крестьянскую ниву:

«Молчи! – сказал ему Червяк. –

Сей дождик, как его ни кратко было время,

Лишённую засухой сил

Обильно ниву напоил,

И земледельца он надежду оживил,

А ты на ниве сей пустое только бремя».

Чтобы не оставалось неясным, кого имеет в виду эта басня, Крылов добавляет в заключение:

Так хвалится иной, что служит сорок лет:

А проку в нём, как в этом Камне, нет.

Критика господствующего строя у Крылова имеет преимущественно антидворянский характер. Но он с не меньшей силой восстаёт и против отрицательных сторон буржуазного развития. Эгоизм и бессердечие богача прикрываются лицемерием – черта, опять-таки особенно типичная для буржуазного приобретательства. Богач Мирон (в одноимённой басне) распускает слух, что будет кормить нищих по субботам, но в этот день спускает с цепи злых собак. В басне «Похороны» Крылов зло замечает, что только лишь смерть богатого «к чему-нибудь годна», так как бедняки могут заработать на его похоронах. Если «вельможа» ненавистен Крылову своим тунеядством, то «богач»- представитель буржуазного начала – ненавистен ему своей непомерной алчностью. В ряде басен («Богач и Поэт», «Мешок», «Купец», «Откупщик и Сапожник», «Фортуна и Нищий» и др.) Крылов показывает, что богатство развращает человека.

Иллюстрируя басни Крылова в издании 1864 года, К. Трутовский заменил в них всех зверей людьми, приурочив аллегорические сюжеты к крепостническим «порядкам» в России. Даже иллюстрация к басне «Волк на псарне» изображает помещика, забравшегося в крестьянскую избу к пригожей девушке и трусливо изворачивающегося перед застигнувшими его отцом девушки и односельчанами. Художник хотя и погрешил здесь против исторического содержания басни, однако придал ей острый социальный характер. В этом же понимании истолкованы Трутовским и другие басни Крылова.

Мастерски написанные басни Крылова не могут устареть. Они учат нас справедливости, учат отличать правду от лжи, истинные достоинства от мнимых. В баснях Крылова проявилась неизменная его симпатия к людям труда, презрение к надменным богачам, живущим за счёт других. «Кто добр, не всё лишь для себя трудится», - говорит Старик в басне «Старик и трое молодых».

Старик сажает деревце, чтобы принести радость и пользу другим людям. Его мудрость и доброта противостоит легкомыслию и самодовольству юношей, смеющихся над Стариком.

«Почта духов» (1789) Крылова – это журнал одного автора, включающий серию писем-фельетонов, написанных с большим литературным блеском и остроумием, которые касаются различных сторон жизни. Вопрос об авторстве Крылова в «Почте духов» имеет свою историю и неоднократно оспаривался. Внимательный анализ содержания и композиции писем позволяет считать авторство Крылова несомненным. Характеристику этого журнала дал в своё время П. Плетнёв: «...Разнообразие предметов, до которых он касается, выбор точек зрения, где становится, как живописец, изумительная смелость, с какою он преследует бичом своим самые раздражительные сословия, и в то же время характеристическая, никогда не покидавшая его ирония, резкая, глубокая, умная и верная, - всё и теперь ещё, по истечении с лишком полустолетия, несомненно свидетельствует, что перед вами группы, постановка, краски и выразительность гениального сатирика».

Большое место в «Почте духов» занимает вопрос о государственной власти. Крылов и здесь придерживается точки зрения просветителей. Для него неприемлем деспотический образ правления, «тирания», которая, по его мнению, порождает развращённость нравов и служит причиной порабощения народа. Уже в одном из первых писем «Почты духов» (письмо Дальновида) Крылов, перечисляя представителей различных слоёв современного ему общества, бичевал всех тех, кто благоденствовал за счёт народа. Кто же они? Это государь, который «предаётся без всякой умеренности различным забавам, оставляя своим министрам всё попечение о своём государстве» и «для удовольствования непомерного своего честолюбия разоряет своё государство и приводит в крайнюю погибель своих подданных»; придворные, которые «терзаемы честолюбием», «желанием приумножить своё могущество и страхом лишиться милости своего государя»; «духовные особы», «непрестанно помышляющие о приумножении своего богатства»; «алчные и

корыстолюбивые купцы». И далее на протяжении следующих писем Крылов даёт всем этим группам тогдашнего общества беспощадную сатирическую характеристику. Все они заботятся лишь о своём благополучии и поддерживают несправедливый общественный порядок, угнетая и разоряя народ. В ряде писем «духов» Крылов острым пером сатирика нарисовал портреты этих корыстолюбивых и жестоких представителей привилегированных сословий – вельможи, «петиметра», откупщика, судьи.

В описании кабинета вельможи писатель раскрывает бездушие власть имущих, циничное пренебрежение своими обязанностями, их безмерное честолюбие. Знатный вельможа равнодушно проходит мимо толпы бедняков-просителей, отделяясь от них одними лишь обещаниями. Однако богатые «челобитчики» за деньги легко добиваются милостей этого вельможи.

Крылов показывает самые различные социальные прослойки и сословия: аристократию, поместное дворянство, купечество, чиновную бюрократию, судейских, крестьян. Уже эта широта социального охвата свидетельствует о масштабности его сатиры. В «Почте духов» нарисована безотрадная картина всеобщей моральной испорченности, того глубокого разложения, которым охвачено дворянско-крепостническое общество. Крылов обличает продажность и несправедливость, царящие в окружающем его обществе, он стремится показать и экономическую несостоятельность феодально-крепостнических отношений, вред дворянского мотовства и бесхозяйственности для государства.

Крылов решительно выступал против сословных привилегий дворянства, считая эти привилегии нелепыми и смешными. Его критика дворянского общества выходит за пределы моралистической сатиры XVIII века, осмеивавшей «повреждение нравов». Дворянским привилегиям Крылов противопоставляет требование равенства сословий и честного исполнения каждым человеком своего гражданского долга.

Утверждение внесословной ценности человека – вот одна из главных идей, определявших идеологическую позицию Крылова-сатирика.

Рисуя в «Почте духов» обобщённую картину нравов и быта дворянского общества, Крылов показывает моральное разложение дворянства, явившееся, по его мнению, результатом паразитической жизни и утери патриотического, гражданского чувства. В «Почте духов» рассказывается история пустого и ничтожного «петиметра» Припрыжкина –типичного представителя праздной и развращённой дворянской молодёжи, который проводит жизнь в светских похождениях за счёт труда крепостных крестьян. Образ Припрыжкина, кое в чём близкого Иванушке из «Бригадира» Фонвизина, получился чрезвычайно убедительным, несмотря на некоторую схематичность его обрисовки.

Крылову близок горячий протест Руссо против знати и богачей, беспощадное обличение современного ему строя, где на верхних ступенях общественной лестницы сосредоточены богатство и праздность, а внизу – труд и нищета: «горсть могущественных и богатых находится наверху величия и счастья, - писал Руссо, - тогда как народные массы пресмыкаются в невежестве и нищете».

Многочисленные картины такого социального неравенства рисует Крылов в «Почте духов». С исключительной резкостью он разоблачает современное ему «правосудие», всегда карающее бедных и оправдывающее богатых. Горькой и безнадёжной иронией проникнута речь бедняка-художника, обращённая к судьям, спешащим сытно пообедать и отказывающимся выслушать его оправдания. В то же время вельможа, выкупающий бедняка-художника, с тем чтобы тот «размалевал» ему паркет в прихожей, оказывается преступником, «покравшим из государственной казны несколько миллионов в золоте и серебре и разграбившим целую врученную ему область». Но этот преступник ценою миллиона «оправдался» в глазах правосудия и почитается честным, сострадательным человеком. И Крылов удивляется, как можно жить «в такой земле, где чуть было не засекли розгами бедняка, не евшего трои сутки, зато, что вытащил он у богатого купца платок; где прежде вешают подобных ему, нежели рассматривают их дела, и где преступникам, обворовавшим государственную казну на несколько миллионов и

разграбившим целую область, судьи кланяются чуть не в землю». Обличительная острота этой сцены делает особенно понятной ту злую сатиру на суд, которую Крылов впоследствии выразил в форме басенной аллегории («Крестьянин и Овца», «Щука»).

В письме «От гнома Буристон о болезни адских судей» рассказывается, как безрезультатно гном Буристон ищет справедливого судью, который не был бы глухим, глупым и взяточником. Крылов рисует целую вереницу судей и приказных, наживающихся на обмане и казнокрадстве, всех этих Тихокрадовых, Частобраловых, Хапкиных, одинаково бесчестных и корыстных.

Характеризуя сатиру «Почты духов», исследователь литературы XVIII века Г. А. Гуковский справедливо указывал: «Развивая стройную систему социального мировоззрения, «Почта духов» нимало не отрывалась от злобы дня, от современности. Её сатира – вовсе не сатира вообще, не «общечеловеческая» сатира; она бьёт по совершенно конкретным фактам социальной жизни России конца царствования Екатерины II; она направлена на разрешение определённых и остро политических вопросов этой эпохи»⁶.

2.2 «ЭЗОПОВ ЯЗЫК» БАСЕН И.А. КРЫЛОВА

Басня – жанр, не только тесно связанный с народным творчеством, но и рождённый народом. В ней всегда звучал голос демократических, угнетённых масс, прибегавших к иносказательному, эзоповскому языку, чтобы высказать правду о своей жизни. По словам Федра, басня – жанр, служивший для того, чтобы угнетённые могли говорить о своём положении, выражать свои мнения.

Басня в мировой басенной традиции являлась преимущественно моральной аллегорией. Лишь Лафонтену удалось выйти за пределы этого аллегоризма. Но полностью превратил этот условно-дидактический жанр в

1. ⁶ Кожин, А. А. А. С. Пушкин о творчестве И. А. Крылова / А. А. Кожин // Русская речь. – 2004. – №3. – С.19-21.

социальную сатиру, придал басенным образам реальность и типичность великий русский баснописец Крылов.

Басня – один из наиболее распространённых во всей мировой литературе жанров, имеющий древние и прочные корни не только в литературах западноевропейских народов, но и на Востоке, в Китае, Индии, арабских странах. Ещё в самом начале нашей эры в Индии был создан замечательный сборник басен «Панчатантра», высмеивающий пороки и недостатки людей, зло обличающий царей и жрецов. Народное, демократическое начало басни явилось причиной её широкой популярности у всех народов. Через несколько веков эти басни были пересказаны на арабском языке в популярном сборнике «Калила и Димна», а затем вошли и в литературу стран Европы.

Особенно большое значение в развитии мировой басни имели древнегреческие басни Эзопа, скорее всего легендарного лица, которому приписывали народные басни, относящиеся к VI в. до н. э. и являвшиеся тем богатейшим фондом, из которого черпали свои сюжеты последующие баснописцы, по-своему применяя эти сюжеты к современности, заново осмысляя их. В античной басне, однако, дано лишь аллегорическое изображение сюжета, отсутствует раскрытие характеров.

Наивысшего расцвета до Крылова этот жанр достиг в творчестве великого французского баснописца Лафонтена, который придал условно-аллегорической античной басенной традиции жизненный и глубоко национальный характер, наполнил басню тонким и острым галльским юмором.

Учитывая всё богатство мировой басенной традиции, Крылов охотно обращался к сюжетам античной, индийской басни (так, басня «Пустынник и Медведь» восходит к «Калиле и Димне»), брал сюжеты у Лессинга (басня «Безбожники» подсказана сюжетом «Великана»), у Лафонтена. Но подавляющее большинство его басен написано на сюжеты, взятые из самой русской действительности.

В своём определении басни А. Потебня отмечал, что: «Обобщение частного случая может идти без помехи до высочайших ступеней. Басня

отдельно от применения в этом отношении похожа на точку, через которую можно провести бесконечное число линий. Только применение басни к частному случаю определяет, какие из её черт должны быть сохранены в обобщении, если это обобщение должно сохранять связь с самой баснею. Это опять-таки указывает, что сначала басня и её применение, а потом обобщение и нравоучение». В этом – залог жизненности басенных образов Крылова, имеющих множество «применений»; через «точку» басенного образа, басенного сюжета проходит у него целый ряд смысловых «линий», тогда как басни многих предшественников и современников Крылова зачастую не имеют этой многозначности.

Гегель в лекциях по эстетике, давая определение басенного жанра, отмечал необходимость тесной связи басни с действительностью, с жизнью, для её идейной и художественной полноценности: «...Эзоповская басня, - писал Гегель, - представляет собою изображение какого-нибудь состояния неживой и живой природы или случая из мира животных, которые не выдуманы произвольно, а рассказаны согласно с тем, что было в действительности, согласно верным наблюдениям, и притом рассказаны так, что из них можно почерпнуть общее поучение в отношении человеческого существования или, говоря точнее, практической стороны этого существования, в отношении благоразумности и нравственности поступков. Первое требование, предъявляемое нами к басне, должно, поэтому состоять в том, чтобы определённый случай, который должен дать нам так называемую мораль, был не только вымышленным, а главным образом в том, чтобы он не был вымышлен противно виду и характеру действительного существования явлений в природе. А затем это требование состоит в том, что, во-вторых, рассказ должен сообщить случай не в общем виде, а так, как этот случай является во внешней реальности типом всех таких происшествий, должен сообщить его в

его конкретных подробностях и похоже на некоторое действительное событие».⁷

Басни Крылова не были безобидной насмешкой. Они метили в самые болезненные и кровоточащие язвы современного писателю крепостнического общества. Гораздо позже, в 70-х годах, великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин говорил об «эзоповом языке»: «С одной стороны, появились аллегории, с другой – искусство понимать эти аллегории, искусство читать между строками. Создалась особенная рабская манера писать, которая может быть названа Езоповскою, - манера, обнаруживавшая замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств»⁸.

Естественно, что «эзоповский язык» басен Крылова отличен от «эзоповского языка» Щедрина, поскольку сатира Крылова отнюдь не являлась политической и революционной, как сатира Щедрина.

«Эзоповский язык» позволял создать систему намёков и иносказаний, которая, благодаря своей общепринятости в басенной традиции легко понималась самым широким кругом читателей. Приписывая басенным Львам, Медведям, Волкам и Лисицам действия и поступки высокопоставленных сановников и хозяев государства вплоть до самого царя, баснописец имел возможность говорить о таких явлениях социальной и политической жизни, о которых прямо упомянуть было невозможно.

Оппозиционный характер басен Крылова, их сатирическую направленность, их значение для развития передовой демократической мысли высоко оценил Герцен. «До вступления на престол Николая I, - писал он, - в литературной оппозиции было ещё что-то недоговорённое, примирительное, смех был ещё не совсем горьким. Мы находим это в удивительных баснях Крылова и в знаменитой комедии Грибоедова «Горе от ума». Указывая на оппозиционность басен Крылова, Герцен ставит их в один ряд с декабристской

⁷ Гегель, Сочинения, М. 1988, т. XII, стр. 393.

⁸ Салтыков-Щедрин М.Е. собр.соч. т.6, с.230

комедией Грибоедова, хотя и отмечает недостаточно последовательный «недоговорённый» характер этой оппозиционности. При всей осторожности баснописца, избегавшего слишком открыто «дразнить» дворянских «гусей» и далёкого от радикальных политических выводов, он во многих баснях говорил о совершенно определённых явлениях современной ему общественной жизни.

Крылов создаёт реалистические образы, отличные от аллегорий античной и классической басни, образы настолько конкретные, что персонажи крыловских басен существуют как реальные, типические характеры. В этом отношении Крылов пошёл значительно дальше своих предшественников, в том числе и Лафонтена.

Отражая в баснях русскую действительность, Крылов всё более усиливает сатирический элемент басен. Ранние басни 1805-1808 годов являлись преимущественно моралистическими, не имели конкретного социального адреса. В баснях же 1812-1824 годов социальная сатира занимает главенствующее место. Такие басни, как «Совет мышей», «Листы и Корни», «Волк и Кукушка», «Крестьяне и Река» и т. д., посвящены главным образом социальным проблемам эпохи, обличению несправедливости общественных отношений. Особенно резкого сатирического накала достигает басенное творчество Крылова в начале 20-х годов, когда создаются такие басни, как «Рыбья пляска», «Пёстрые овцы».

Басни восьмой и девятой книг, написанные в 1827-1834 годах, также насыщены острой политической сатирой. Среди них почти нет басен с отвлечённой моралью. В основе их лежит актуальная общественная тема. Не случайно Белинский отметил, что «все одиннадцать басен девятой книги принадлежат к числу лучших басен Крылова».⁹ Мировоззрение Крылова, сложившееся к этому времени, в дальнейшем мало меняется. В ряде отдельных случаев можно было бы отметить некоторые отклонения от сформировавшихся воззрений Крылова, но если брать всё его творчество в целом, то следует

⁹ В. Г. Белинский, Полн. собр. соч., т. 8, стр. 278.

признать, что оно чрезвычайно цельно как по мировоззрению, так и по художественным принципам.

Мировоззрение Крылова-баснописца, его идейные позиции не могут быть сведены к единой и простой формуле. Трудность исследования этого вопроса усугубляется тем, что Крылов не оставил после себя ни статей, ни писем, относящихся к этому периоду, в которых можно было бы найти выражение его взглядов. Единственным источником являются его басни. Раскрывая их содержание, идейный смысл их образов, можно судить о взглядах Крылова на вопросы политической и государственной жизни, морали и т. д.

Исторические события, свидетелем которых был Крылов, не могли не сказаться на его басенном творчестве. Если басни Крылова 1806-1811 годов утверждали право народа на главенствующую роль в государстве, разоблачали несправедливость общественных отношений, основанных на «праве» сильного («Мор зверей», «Волк и Ягнёнок», «Листы и Корни», «Лев и Комар» и др.), а басни 1812 года являлись патриотическим утверждением народного подвига, то в позднейших баснях всё чаще появляются пессимистические ноты, хотя самая сатира становится нередко ещё более резкой («Мирская сходка», «Волки и Овцы» и др.).

Крылов не идеализирует действительность, подобно многим дворянским писателям своего времени. Вместе с тем он не впадает и в натурализм. Он любовно и глубоко изучает народную жизнь и в оценках явлений действительности, общественных отношений, морали руководствуется точкой зрения народа, его практическим опытом.

Содержание сатиры в баснях Крылова значительно расширилось по сравнению с тем, каким оно было в его журнальных статьях и комедиях. Она стала ещё более глубокой и обобщающей, более реалистической. Сатира Крылова поражала в первую очередь всё то, что вызывало протест лучшей, передовой части русского общества. Она была оппозиционна по самому своему духу, по критическому отношению к проявлениям крепостнического строя. Вся система крепостнического общества, начиная от царя, вельмож и кончая

мелкими чиновничьими «моськами», осмеивается и разоблачается Крыловым. Тупоголовые судьи, Осёл, который «став скотиной превеликой» (то есть знатным человеком), остаётся тем же невеждой, Медведь, назначенный для охраны Пчёл и присвоивший себе их мёд, «Слон на воеводстве», который разрешает грабить народ, - всё это жизненные и типические образы современной Крылову российской действительности.

Кюхельбекер в показаниях на следствии объяснял своё участие в тайном обществе возмущением «злоупотреблениями, которые... господствовали в большей части отраслей государственного управления, особенно же в тяжёлом судопроизводстве, где лихоимство и подкупы производились без всякого стыда и страха». «Угнетение истинно ужасное ...крестьян», «развращение нравов», «недостаточное воспитание», «крайнее стеснение» от цензуры, о которых говорит Кюхельбекер¹⁰, - всё это являлось также и темами басенной сатиры Крылова.

В баснях «Воронёнок», «Волки и Овцы», «Слон на воеводстве», «Медведь у Пчёл», «Крестьянин и Овца» и других Крылов смело обнажал эти язвы самодержавно-помещичьего строя. Отнюдь не сближая идеологической позиции Крылова с позицией декабристов, следует, однако, подчеркнуть, что критика тогдашнего социального строя, которая была сформулирована в «Законоположении Союза Благоденствия», может быть широко проиллюстрирована крыловскими баснями. Ведь члены Союза Благоденствия должны были «обращать внимание других на ужасные следствия лихоимства», о чём и говорят многие басни Крылова («Лисица и Сурок», «Медведь у Пчёл» и др.), «показывать всю нелепую приверженность к чужеземному и худые сего следствия... и внимание родителей обращать на воспитание детей...», - эти же задачи ставились Крыловым в таких баснях, как «Крестьянин и Змея» и др.. Но при внешней близости сатирических высказываний Крылова о современном ему общественном строе к критике этого строя декабристами позиция Крылова существенно отличалась от позиции декабристов. Крылов выступал

¹⁰ «Восстание декабристов», М. – Л. 1926, т. 2, стр. 166.

решительным противником революционного изменения общественного строя, отстаивал патриархальные устои.

Литературные взгляды Крылова чаще всего находили своё выражение в его баснях, в которых он нередко полемизирует с враждебными ему литературными мнениями. Басни «Парнас», «Квартет», «Прихожанин», «Кукушка и Петух» и др. являются своеобразной замаскированной формой литературной полемики. В них Крылов откликался как на лично его задевавшие выступления критики, так и на события современной ему литературной жизни. Такие полемические отклики Крылова тем ценнее, что высказывался он крайне редко и лишь в тех случаях, когда считал это особенно необходимым.

Крылов уже в басне «Водолазы» (1813) выступил против мистических учений и теории откровения. Деятельность «любомудров» была ему принципиально чужда и враждебна. Не случайно, что именно с этим лагерем литераторов Крылов не поддерживал никаких отношений и никогда не печатал своих басен на страницах «Московского вестника» и других органов «любомудрия».

Отрицательное отношение к Булгарину сказалось и в ряде других басен Крылова. Он решительно выступал против продажности и беспринципности Булгарина и его соратника по «Северной пчеле» Греча. В 30-х годах Крылов был тесно связан с кругом Пушкина, чем во многом объясняется и его враждебное отношение к «шмелям» (Булгарину и Гречу), нашедшее своё выражение в басне «Кукушка и Петух» (1834) – одном из последних шедевров Крылова. Эта басня явилась откликом на статью Пушкина «Торжество дружбы, или Оправданный Александр Анфимович Орлов» (1831), напечатанную под псевдонимом «Феофилакт Косичкин» в «Телескопе» Надеждина и вскрывавшую истинные причины содружества Булгарина и Греча. Статья Пушкина начиналась с осмеяния взаимных восхвалений Булгарина и Греча: «Посреди полемики, раздирающей бедную нашу словесность, Н.И.Греч и Ф.В.Булгарин более десяти лет подают утешительный пример согласия, основанного на взаимном уважении, сходстве душ и занятий гражданских и

литературных. Сей назидательный союз ознаменован почтенными памятниками.

Полемические выступления Крылова, замаскированные «эзоповым языком» басенной сатиры, свидетельствуют о том, что баснописец пристально следил за литературной жизнью своего времени, откликался на ряд важных литературных споров. В то же время они свидетельствуют о своеобразии литературной позиции Крылова, не примыкавшего ни к одной из тогдашних литературных группировок, чуждого как увлечшему в 20-30-е годы широкие литературные круги романтизму, так и уже отжившему сентиментализму. По своим литературным взглядам и вкусам Крылов являлся последователем просветительской литературы XVIII века, продолжателем сатирического направления.

Гораздо позже, в 70-х годах, великий русский сатирик М. Е. Салтыков-Щедрин говорил об «эзоповом языке»: «С одной стороны, появились аллегории, с другой – искусство понимать эти аллегории, искусство читать между строками. Создалась особенная рабская манера писать, которая может быть названа Езоповскою, - манера, обнаруживавшая замечательную изворотливость в изобретении оговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств».¹¹

Естественно, что «эзоповский язык» басен Крылова отличен от «эзоповского языка» Щедрина, поскольку сатира Крылова отнюдь не являлась политической и революционной, как сатира Щедрина.

«Эзоповский язык» позволял создать систему намёков и иносказаний, которая, благодаря своей общепринятости в басенной традиции легко понималась самым широким кругом читателей. Приписывая басенным Львам, Медведям, Волкам и Лисицам действия и поступки высокопоставленных сановников и хозяев государства вплоть до самого царя, баснописец имел возможность говорить о таких явлениях социальной и политической жизни, о которых прямо упомянуть было невозможно.

¹¹ Н. Щедрин (М. Е. Салтыков), Полн. собр. соч., М. 1987, т. 15, стр. 340-341.

Оппозиционный характер басен Крылова, их сатирическую направленность, их значение для развития передовой демократической мысли высоко оценил Герцен. «До вступления на престол Николая I, - писал он, - в литературной оппозиции было ещё что-то недоговорённое, примирительное, смех был ещё не совсем горьким. Мы находим это в удивительных баснях Крылова и в знаменитой комедии Грибоедова «Горе от ума».¹² Указывая на оппозиционность басен Крылова, Герцен ставит их в один ряд с декабристской комедией Грибоедова, хотя и отмечает недостаточно последовательный «недоговорённый» характер этой оппозиционности. При всей осторожности баснописца, избегавшего слишком открыто «дразнить» дворянских «гусей» и далёкого от радикальных политических выводов, он во многих баснях говорил о совершенно определённых явлениях современной ему общественной жизни.

В басне «Кошка и Соловей» (1824) Крылов в форме острой сатирической аллегории показал положение поэта в современном ему обществе, напомнил о тех цензурных когтях, в которых находился и сам баснописец. Следует иметь в виду, что эта басня была впервые напечатана на страницах «Соревнователя просвещения», органа, близкого декабристам.

Рассказывая в басне о том, как Кошка, поймав Соловья, «в бедняжку когти запустила», Крылов приводит умильную речь Кошки, весьма близкую к вкрадчивым уговорам и замаскированным угрозам, которыми правительственные круги пытались «направить» деятельность писателя:

*«Не бойся: не хочу совсем тебя я кушать,
Лишь спой мне что-нибудь: тебе я волю дам
И отпущу гулять по рощам и лесам.
В любви я к музыке тебе не уступаю
И часто, про себя мурлыча, засыпаю».*
*Меж тем мой бедный Соловей
Едва-едва дышал в когтях у ней.*

¹² А. И. Герцен, Полн. собр. соч., под ред. М. Лемке, т. 9, стр. 95.

Крылов недвусмысленно рисует картину цензурного гнёта и придирчивой «опеки» правительства над литературой, не дававших возможности писателю говорить правду о современной действительности.

Сказать ли на ушко, яснее, мысль мою?

Худые песни Соловью

В когтях у Кошки

Басни Крылова «Рыбья пляска», «Пёстрые овцы», «Бритвы», «Кошка и Соловей», «Булат» и многие другие содержат смелые политические намёки на деспотический произвол, на беззакония, творимые властями и самим царём. В них мы видим отнюдь не добродушного и якобы примирившегося с «порядком вещей» моралиста, как обычно представляла Крылова дореволюционная, буржуазная критика, а писателя-гражданина, смелого сатирика и обличителя общественных пороков.

У Крылова даже традиционные басенные сюжеты и мотивы приобретают новое, злободневное сатирическое звучание, резкую политическую остроту. В таких баснях, как «Мор зверей» и «Лягушки, просящие Царя», казалось бы давно знакомые сюжеты превращаются в жгучую, политически направленную сатиру на самодержавный произвол разоблачают вопиющую несправедливость социальных отношений, основанных на деспотической власти царя и господствующих классов.

Ряд басен Крылова несомненно имел совершенно конкретную, даже злободневную основу, но это не означает того, что каждая из них лишь точно воспроизводила определённые факты. Принцип сатирического обобщения и типизации оставался неизменным для всех басен Крылова. Конкретный факт, исторически значимое лицо имели значение лишь отправной точки, повода, толчка для создания обобщённого типизированного басенного образа. В басне реальные факты, конкретные события переосмысляются, вырастают в аллегорически-обобщённые образы. Значение крыловских басен в том, что они живут вне конкретного случая, обладают той «всеобщностью» смысла, той

сатирической обобщённостью, которая делает их неуязвимыми и вечными. Поэтому нельзя, как это делают нередко комментаторы, сводить значение басни к какому-либо единичному случаю или факту. Неубедительны такие «расшифровки», которые предлагают приурочить басни к малозначительным биографическим фактам.

Он мастер принимать и компрометировать различные литературные маски. Его «Речи» (будь то «Речь, говоренная повесою в собрании дураков» или «Похвальная речь науке убивать время», «Похвальная речь Ермалафиду») в пародийной форме высмеивают сентиментализм. Крылов придумал ходячие клички своим литературным противникам: под Ермалафидом, как полагают, выведен Карамзин («ермалафия» по-гречески означает многословную болтовню, чепуху, дребедень); под Антирихардсоном – сентиментальный писатель, автор «Российской Памелы» П. Ю. Львов; под «мнимым Детушем» – В. И. Лукин. «Похвальная речь в память моему дедушке» (1792) продолжает традицию новиковской сатиры, «Письмо уездного дворянина к своему сыну Фалалею» – фонвизинские образы.

В деятельности Крылова есть элементы эклектизма, и всё же она должна быть определена более точно, чем обычно делается.

Борьба Крылова таила в себе попытку проложить путь некоему третьему направлению. И действительно, он борется за приближение искусства к жизненной правде, к русской действительности, за введение в него серьёзного содержания. В 19-м и 44-м письмах «Почты духов» он высмеивал и грубые, извращённые вкусы, и придворную развлекательную оперу. Крылов задолго до Гоголя провозглашал, что «театр... есть училище нравов, зеркало страстей, суд заблуждений и игра разума».¹³ И в то же время он вносил (после Новикова) в рецензии на комедию Клушина «Смех и горе» важное уточнение в понятие «публика»: есть публика, щедрая на аплодисменты, «скоропостижные приговоры», на которые никак полагаться не следует.

¹³ Крылов И. А. Соч. Вступит. статья, подг. текста Н. Л. Степанова, т. 1, М., 1955, стр. 293.

Крылов приближался к социальному пониманию прекрасного. Он хорошо знал, что о «вкусах» надо спорить и в этом одна из обязанностей критики. Задолго до Чернышевского Крылов сопоставлял различные представления, например о женской красоте, бытовавшие в крестьянской и господской среде: «Быть дородною, иметь природный румянец на щеках – пристойно одной крестьянке; но благородная женщина должна стараться убегать такого недостатка: сухощавость, бледность, томность – вот её достоинства. В нынешнем просвещённом веке вкус во всём доходит до совершенства, и женщина большого света сравнена с голландским сыром, который тогда только хорош, когда он попорчен...».¹⁴

Некоторые оттенки в этой цитате могут быть правильно поняты, если вспомнить, что доказательства у Крылова идут, так сказать, от противного: ведь на эту тему у него рассуждает некий «философ по моде», старающийся казаться разумным, не имея ни капли разума... Но сопоставление вкусов само собой напрашивалось, и симпатии Крылова, конечно, на стороне «природного румянца».

Крылов-критик был сатирическим реалистом, допускавшим всё большее и большее вторжение социального элемента в искусство.

¹⁴ Там же, 377-378.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пушкин назвал И.А. Крылова «истинно народным поэтом».

Почти все басни Крылов написал в XIX в. Но литературную деятельность он начал ещё в XVIII столетии. Державин, Радищев, Карамзин были старшими современниками Крылова; Пушкин, Лермонтов, Гоголь – младшими.

Язык Крылова – прозаика и драматурга отличается живописью и простотой. Писатель высмеивал высокопарную и слащавую речь. Он предпочитал разговорные, просторечные обороты, обращался и к поговоркам, пословицам. Это внимание к самому складу народной речи очень помогло Крылову в создании его басен. Многие темы и образы из ранних произведений писателя также получили развитие в его басенном творчестве. В баснях в полную силу проявился самобытный талант Крылова.

Народная речь стала основой языка крыловских басен. Именно в них Пушкин нашёл характерные для русского народа черты: «весёлое лукавство ума, насмешливость и живописный способ выражаться». Многие фразы из басен Крылова вошли в народную речь и стали поговорками.

Крылов показывает самые различные социальные прослойки и сословия: аристократию, поместное дворянство, купечество, чиновную бюрократию, судейских, крестьян. Уже эта широта социального охвата свидетельствует о масштабности его сатиры. В «Почте духов» нарисована безотрадная картина всеобщей моральной испорченности, того глубокого разложения, которым охвачено дворянско-крепостническое общество. Крылов обличает продажность и несправедливость, царящие в окружающем его обществе, он стремится показать и экономическую несостоятельность феодально-крепостнических отношений, вред дворянского мотовства и бесхозяйственности для государства.

Крылов решительно выступал против сословных привилегий дворянства, считая эти привилегии нелепыми и смешными. Его критика дворянского общества выходит за пределы моралистической сатиры XVIII века, осмеивавшей «повреждение нравов». Дворянским привилегиям Крылов

противопоставляет требование равенства сословий и честного исполнения каждым человеком своего гражданского долга.

Учитывая всё богатство мировой басенной традиции, Крылов охотно обращался к сюжетам античной, индийской басни (так, басня «Пустынник и Медведь» восходит к «Калиле и Димне»), брал сюжеты у Лессинга (басня «Безбожники» подсказана сюжетом «Великана»), у Лафонтена. Но подавляющее большинство его басен написано на сюжеты, взятые из самой русской действительности.

Следует высоко ценить тот вклад, который он внёс за свою плодотворную жизнь. Журналист, поэт, драматург, критик, баснописец – всё это можно сказать про Ивана Андреевича Крылова.

Завершая наш научный разговор о развитии традиций русской сатирической литературы в баснях И.А.Крылова, мы пришли к следующим выводам:

- язык Крылова – прозаика и драматурга отличается живописью и простотой, он предпочитал разговорные, просторечные обороты, обращался и к поговоркам, пословицам;

- многие фразы из басен Крылова вошли в народную речь и стали поговорками;

- Крылов показывает самые различные социальные прослойки и сословия: аристократию, помещное дворянство, купечество, чиновную бюрократию, судейских, крестьян;

- учитывая всё богатство мировой басенной традиции, Крылов охотно обращался к сюжетам античной, индийской басни (так, басня «Пустынник и Медведь» восходит к «Калиле и Димне»), брал сюжеты у Лессинга (басня «Безбожники» подсказана сюжетом «Великана»), у Лафонтена. Но подавляющее большинство его басен написано на сюжеты, взятые из самой русской действительности;

- басни Крылова являлись острой и общественно-направленной сатирой.

- басня являлась той формой сатиры, которая позволяла баснописцу выступать по поводу самых острых вопросов общественной жизни и социальной несправедливости, пользуясь иносказательностью басенных образов, «эзоповым языком»;

- И.А.Крылов создаёт реалистические образы, отличные от аллегорий античной и классической басни, образы настолько конкретные, что персонажи крыловских басен существуют как реальные, типические характеры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон об образовании. Ташкент. 1997.
2. Национальная программа по подготовке кадров. Ташкент. 1997.
3. Каримов И.А. Высокая духовность – непобедимая сила. Ташкент. 2008.
4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века. Ташкент. 2009.
5. Государственные стандарты образования. Т., 2008.
6. Александров И. Б. Иван Андреевич Крылов – баснописец / И. Б. Александров // Русская речь. – 2004. – №6. – С.3-6.
7. Архипов, В. А. И. А. Крылов (Поэзия народной мудрости) / В. А. Архипов. –М.: Московский рабочий, 1984.
8. Белинский В.Г. Полн. собр. соч. 13-ти томах. М., 1986.
9. Гордин, М.А. «Жизнь Ивана Крылова» / М.А. Гордин. – М.,1985.
10. Западов А.В. Иван Андреевич Крылов 1769-1844 / А.В. Западов. – М.-Л., 1991.
11. Десницкий, А.В. Иван Андреевич Крылов / А.В. Десницкий. – М., 1983.
12. Иван Андреевич Крылов. Проблемы творчества / Серман И. З. – М.: Издательство «Наука», 1985.
13. Иванов, В.М. Ларец мудреца: Повесть о И.А. Крылове / В.М. Иванов. – Л., 1983.
14. Кожин, А. А. А. С. Пушкин о творчестве И. А. Крылова / А. А. Кожин // Русская речь. – 2004. – №3. – С.19-21.
15. Крылов, И. А. Басни. Драматургия / И.А. Крылов. – М., 1982.
16. Крылов, И.А. Басни, комедии, повесть / И.А.Крылов. – М.: Издательство АСТ: ООО Агенство КРПА Олимп, 2002.
17. Крылов, И.А. Басни / Подготов. текстов, вступ статья и примеч. В.П. Кудрина. – М.: «Детская литература», 1989.
18. Кузнецова, Л.В. Гармоничное развитие личности младшего школьника / Л.В. Кузнецова. – М., 1988.
19. Кутьева, Н.Д. Литература в начальной школе / Н.Д. Кутьева. – М., 1993.
20. Крылов, И.А. Басни / Предисл. Н. Тихонова. – М.: «Детская литература», 1989.
21. Крылов, И.А. Басни. Сатирические произведения: Воспоминания современников / Сост. вступ. ст. и примеч. С.А. Фомичева. – М.: Правда, 1988.
22. Крылов, И.А. Избранные сочинения / И.А. Крылов. – М., 1969.
23. Крылов, И.А. Сочинения в двух томах. Т.I / И.А. Крылов. – М., 1969.

24. Крылов, И.А. Сочинения в двух томах. Т.П. Басни, стихотворения, пьесы / И.А. Крылов. – М., 1969.
25. Литературное произведение: основные понятия и термины. (Под.ред. Чернец Л.В.) М., 2000.
26. Морозова, Е. А. Пословицы и поговорки в баснях И. А. Крылова / Е. А. Морозова // Русская словесность. – 2003. – №7. – С.19-23.
27. Светловская, Н.Н. Басни И.А. Крылова / Н.Н. Светловская // Нач. шк. – 2007. – № 3. – С. 25-29.
28. Сергеев, И.В. Крылов. Повесть о жизни великого баснописца / И.В. Сергеев. – М., 1999.
29. Степанов, Н.Л. Басни Крылова / Н. Л. Степанов. – М.: Издательство «Художественная литература», 1989.
30. Степанов, Н.Л. Мастерство Крылова-баснописца / Н.Л. Степанов. – М., 1996.

Электронные адреса

1. И.А.Крылов: жизнь и творчество. Обзор электронных ресурсов в рунете. Составитель Т.Я. Брисман 2005 г. – интернет: [www.http://orel3.rsl.ru/bibliogras/dost.htm](http://orel3.rsl.ru/bibliogras/dost.htm).

Рецензия
на выпускную квалификационную работу студентки 404-группы
факультета иностранных языков ДЖГПИ им. А. Кадыри
по специальности 5142200 «Русский язык и литературы»
(в неязыковых группах)
Бабаджановой Наргизы
на тему: «Сатирическое и трагическое в «Истории одного города»
М.Е.Салтыкова-Щедрина».

Несмотря на то, что о Салтыкове-Щедрине написано и сказано очень много он остаётся далеко не полно раскрытым. К его творчеству будут обращаться не одно поколение читателей. В данной работе Бабаджанова Н. обратился к интересной, но мало известной теме сатирического и трагического в «Истории одного города» М.Е.Салтыкова-Щедрина».

В первой главе работы рассмотрены художественное открытие и новаторство Чехова, вопросы художественного мира Чехова, противопоставление добра и зла. Изучению лирико-драматических рассказов Чехова посвящена вторая глава. Любовь в жизни Чехова – тема, которая вряд ли когда-нибудь будет до конца исследована, описана, прокомментирована. Чехов останется для нас вечной загадкой. И в этом, видимо, воля судьбы, в мудрости которой сомневаться вряд ли стоит. Как говорится в Писании, «Тайна сия велика есть». И хочется опровергнуть жизненный постулат о том, что тайное всегда становится явным.

Обусловленная актуальность темы, где необходимо было выявить способы использования сатирических приёмов и художественных задумок, навеянных сложной социальной обстановкой времени, поставлена верно.

Поставленные цели и задачи работы достигнуты.

Методологическая основа верно определена, строго выдержана композиция, логическая связь между частями работы, имеется приложение – разработка урока, использовано более 20 источников и электронных адресов.

Содержание работы, язык изложения, анализ примеров, сделанные выводы свидетельствуют об умении студента ориентироваться в научной литературе, разбираться в существующих точках зрения на объект исследования. В то же время хотелось бы отметить погрешности, связанные с оформлением библиографического списка, в частности страниц в нескольких местах, а также некоторые технические ошибки, однако они вполне устранимы.

Работа соответствует требованиям госстандарта и может оценена положительным баллом.

Рецензент:

д.ф.н.Пардаева З.Д.